

18+

Гамид Амиров

Лев и Солнце

Гамид Амиров

Лев и Солнце

«Издательские решения»

Амиров Г.

Лев и Солнце / Г. Амиров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989839-5

Эта история началась в памятные всем девяностые на Кавказе. Герои книги умудряются заработать большие деньги, подпольно производя водку. Помогут ли миллионы добиться цели, о которой мечтаешь всю жизнь? Сможет ли главный герой сохранить жизнь и свободу, оказавшись в криминальных кругах бандитского Ростова-на-Дону? Авантюрный роман расскажет о настоящей мужской дружбе, жизненной трагедии, любви, жадности и предательстве. События книги пронесут читателя из Нальчика и Ростова 90-х до Лондона 2010-х.

ISBN 978-5-44-989839-5

© Амиров Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	7
Пролог	7
Глава 1.1	8
Глава 1.2	12
Глава 1.3	16
Глава 1.4	23
Глава 1.5	26
Глава 1.6	30
Глава 1.7	33
Глава 1.8	37
Глава 1.9	41
Глава 1.10	44
Глава 1.11	48
Глава 1.12	51
Глава 1.13	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Лев и Солнце

Гамид Амиров

Иллюстратор Марина Ли

© Гамид Амиров, 2020

© Марина Ли, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-9839-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Дорогой читатель! Самое тяжелое в нашей жизни, наверное, найти свое место и обрести счастье... Что для этого нужно? Этого, наверное не знает никто. Многие думают, что для счастья нужны деньги, а заработав их, понимают, что находятся не на своем месте. Кому-то кажется, что только признание общества, слава и куча поклонников вокруг – это и есть счастье. Но, добившись своего, чувствует себя одиноким. Другие ищут спокойной жизни, а потом страдают от скуки и пустоты. И таких примеров много... Найти правильный путь и решиться на что-то очень тяжело. Мир так устроен, что, к сожалению, получив что-то, мы также что-то теряем.

В данной книге описана история человека, который вышел из простой семьи и ради своей любви стремился стать богатым.

К чему это привело, вы узнаете, прочитав эту историю.

Также вы узнаете, какой бывает настоящая мужская дружба и как в 90-е годы люди из самых разных социальных слоев, рискуя жизнью и свободой, становились миллионерами. Я уверен, что равнодушным ко многим событиям, описанным в книге, не останется никто.

Хочу выразить благодарность моим друзьям, которые помогли мне с написанием этого произведения. Мишуте Дигилову, Альберту Мелихову, Зиро Шалумову, Арнольду Симахову, Энрико Кунижеву, Михаилу Мирилашвили.

Отдельная благодарность моим дорогим Юре и Лие Тер-Оганезовым.

Всех читателей прошу не судить строго, если кому-то покажутся события тех лет в чем-то неправдоподобными. Я писал то, что видел сам и о чем мне рассказывали мои близкие люди.

Ни в коем случае не хочу никого обидеть, но для красоты книги иногда нужно придать немного иной окрас, чем бывало в действительности.

Конечно, я не могу не сказать, что все имена и события в книге вымышленные и любые совпадения случайны. Но все же эту книгу я хочу посвятить своему другу, можно сказать, старшему брату, человеку, благодаря которому я и издал ее, за что я ему благодарен, Льву Александровичу Дигилову. А многие люди из Ростова знают его под именем Лёва-еврей.

Часть 1

*Город Нальчик гремит на Кавказе,
Там звучат тосты громко и звонко.
Всюду слышатся яркие фразы.
Лишь евреи живут потихоньку —
Шьют одежду другим по заказу,
Злато все берегут для потомков.
В сундуках у них горы алмазов,
А зовется район их – Колонка.*

Пролог

Сентябрь 2018 года. Мужчина лет пятидесяти спокойно пил кофе, сидя в кафе московского аэропорта. По всему, он был человеком состоятельным. Черные волосы, изрядно тронутые сединой, аккуратно зачесаны назад. Большой орлиный нос выдавал в нем кавказца, а глубокий взгляд темных глаз говорил о том, что ума ему не занимать. Мужчина был одет в строгий серый костюм и черные туфли с острыми носами. В Москве еще было тепло, поэтому плаща при нем не было. Рядом со столиком стоял большой и явно дорогой чемодан на колесиках, по виду совершенно новый.

Казалось странным, что столь уважаемый господин сидит в обычном кафе, где к тому же было довольно много народу. Наверняка он мог позволить себе более комфортные условия. Тут одно из двух: либо он ждал кого-то, либо, наоборот, надеялся затеряться в толпе.

Взглянув на наручные часы *Vacheron Constantin*, мужчина потянулся и сделал знак официанту. Когда тот подошел, он спросил, где у них туалет, поднялся и направился в указанном направлении. Чемодан он оставил на месте.

Едва он зашагал к уборной, как за соседними столиками началось движение. Неприметные с виду мужчины, которых, казалось, ничего не связывает, мгновенно переглянулись, подавая друг другу сигналы. Двое парней крепкого телосложения лет около тридцати пяти встали и, весело переговариваясь, направились за богато одетым господином. У мужского туалета, куда зашел нужный им персонаж, они остановились и, продолжая беседовать, стали пристально следить за дверью. Люди заходили и выходили, дверь постоянно хлопала. Подростки с рюкзаками за спиной, заботливые отцы с сыновьями-дошкольниками, группа азиатов, четыре спортсмена, дедушка-инвалид на коляске с сопровождающим, компания кавказцев... все эти люди посетили уборную в течение пятнадцать минут. Но человек в костюме так и не вышел. Следившие стали заметно нервничать. К ним подошли другие, все вопросительно переглядывались. Один из них зашел в туалет. Спустя минуту он как ошпаренный выбежал и нервно воскликнул:

– Его там нет!

– Как? Не может быть! – не поверили ему.

Парни забежали в уборную и заглянули в каждую из восьми кабинок. Мужчины в костюме нигде не было.

– Черт, куда же он делся? – Недоумению не было предела.

Они просто плохо его знали. Этот человек не был фокусником. Он обладал отменным чутьем и удивительной изобретательностью. Но чтобы приобрести эти качества, ему пришлось проделать непростой путь...

Глава 1.1

Во времена СССР Нальчик считался одним из самых красивых и чистых городов на Северном Кавказе. В столице Кабардино-Балкарской республики кроме коренных наций проживали русские, армяне, осетины, чеченцы, грузины и, конечно, евреи. Но не те дети Сиона, которые были разбросаны по всей Европе, а кавказские, или, как их называли, горские, евреи. Они говорили на диалекте иранского языка, имели свою кухню, свои традиции и придерживались своего семейного уклада. На Кавказе горские евреи проживали аж с VII века. Больше всего их было в Дагестане, где общины имелись почти во всех крупных городах. Но в Кабардино-Балкарии они жили только в Нальчике, и все в одном районе, который назывался Колонка. Община насчитывала примерно 20 тысяч человек, и большая часть традиционно занималась портняжным делом, а с приходом Советской власти стали также открывать цеха по выделке кожи. Многие занимались торговлей, которая в те времена называлась спекуляцией. Преступников среди них практически не было, чего нельзя было сказать об общинах Дагестана и Чечни. До развала СССР еврейская община в Нальчике была самая богатая и дружная. Проживая в одном районе, они общались узким кругом, заключали между собой браки и вместе хоронили покойников.

Район Колонка не сказать чтобы был роскошным. Ужасные дороги, узкие улицы... Многоэтажных построек там не было – по обеим сторонам улиц тянулись частные дома, каменные или кирпичные, чаще всего двухэтажные. С виду ничего особенного. Но даже у небогатых жителей Колонки внутри все было в ажуре. Полированная румынская мебель, сервизы из чешского фарфора, японская техника и набитые продуктами холодильники, на столе у них не переводились деликатесы, в то время как рабочий люд в СССР считал копейки.

Тихая и сытая жизнь закончилась с развалом коммунизма. В стране начался беспредел, и тут же появились охотники до чужого добра. Балкарцы, чеченцы, дагестанцы и другие, собравшись в бригады рэкетиров, начали вымогать деньги у цеховиков. Самым лакомым местечком для них конечно же стала еврейская Колонка. Противостоять бандитам было невозможно. Евреи с древних времен привыкли к погромам, и укреплявшийся столетиями иммунитет говорил им, что пора бежать, тем более что «железный занавес» рухнул и дороги в цивилизованные страны открылись. Жители Колонки стали продавать свои полуподпольные прежде цеха, дома и имущество, чтобы уехать в Израиль, США и Германию. Кому-то удавалось увезти все деньги, у кого-то рэкетеры отбирали часть, а кто-то вообще отправлялся на новое место жительства с пустыми карманами.

Не сказать, что это коснулось всех. Многие из местных любили евреев и относились к ним хорошо. И далеко не все евреи собирались уезжать. Были и такие, кто умудрялся давать отпор бандитам. Правда, в Нальчике таких было мало, в отличие от Дагестана, где среди иудеев встречались и лидеры группировок, и воры в законе. К их чести, они иногда вставали на защиту своих соплеменников из соседней республики. Но в целом ситуация в Колонке была сложная, а после 1990 года стало еще хуже.

Семья Иосифа Авшалумова была исключением из всех правил еврейского быта. Во-первых, Иосиф взял в жены не еврейку, что крайне редко бывает у этой нации. Супругой его была ростовская армянка Анаид Маркосян, женщина симпатичная и образованная, преподаватель музыкальной школы. Сам Иосиф учился в Ростовском государственном университете, там-то, в Ростове, они и познакомились с Анаид. Во-вторых, высшее образование не было распространено среди евреев Нальчика, которые после окончания средней школы обычно шли работать. У стариков Авшалумовых по поводу Иосифа, младшего сына, были другие планы. Отец Иосифа работал по распределению в Караганде, где подружился с одним влиятельным партийным деятелем, работником Госснаба Дмитрием Григорьевичем Ониккой. Далекоидущий

план заключался в том, что после окончания вуза Иосифа через Онику собирались устроить на работу в Министерство угольной промышленности. Потому-то парня и отправили учиться в Ростов. Но судьба распорядилась иначе: в 1968 году влиятельный чиновник внезапно умер, не дожив до шестидесяти лет. Иосиф как раз заканчивал обучение, и через месяц собирались играть ему свадьбу. В итоге парень в Москву не попал и остался в Нальчике. Поработав немного в разных сферах, он пошел преподавать в Кабардино-Балкарский государственный университет. От других преподавателей Иосиф отличался принципиальной неподкупностью. Его семья сильно нуждалась в деньгах, но он упорно не брал взятки. Зато вся Колонка ходила к нему посоветоваться, Иосиф пользовался огромным уважением со стороны единоверцев. Он был справедливый и мудрый мужчина. К нему приходили люди разных возрастов и социальных статусов. Мог зайти даже самый зажиточный цеховик, так уж повелось.

Анаид родила Иосифу двух сыновей с разницей в три года, и со временем не меньшую известность снискал старший сын Авшалумовых, Рудольф, которого все называли Рудик. Рудик с детства слыл задирой и хулиганом, он не боялся ни драк, ни поножовщины и постоянно попадал в разные передраги. Школу он бросил, не доучившись. Отец устроил его работать в цех к своему племяннику, но, не проработав и месяца, Рудик подрался с крупным клиентом, который покупал товар оптом, так что из цеха пришлось уйти. Взрывной характер не позволял парню заниматься ни торговлей, ни производством. Учиться он тоже не хотел. Зато Рудик был знаком со всеми бандитами города и частенько принимал участие в разборках. Порой его бесстрашие доходило до глупости. Если терпение Рудика лопалось, он, не думая о последствиях, лез в драку, уверенный в своей победе.

К сожалению, денег его смелость не приносила, и семья жила тяжело, приходилось ограничивать себя во многом.

Дом Авшалумовых, занимавший две сотки, находился в самом центре Колонки, на улице Рабочая. В четырех домах от них была синагога, где по вечерам собирались мужчины. В небольшом узком дворике располагалась летняя кухонька со старым выщербленным столом и двумя лавками по краям. В самом доме также была кухня, а из жилых помещений – две маленькие спальни и зал. Все чисто и скромно.

У Авшалумовых часто бывали гости – приходили друзья и родственники. Анаид слыла тихой и скромной женщиной. Никто в Колонке не слышал, чтобы она громко разговаривала. Когда к Рудикю заходили друзья, Анаид, всегда с улыбкой на лице, кормила ребят вкусным обедом. Она успевала держать дом в идеальной чистоте и при этом работать в музыкальной школе, принося домой хоть какие-то деньги.

Младший сын, Миша, был точной копией отца: среднего роста, с мелкими чертами лица и вполне себе аккуратным носом. Рудикю от отца достался умный, пронизательный взгляд, а от матери – нос с горбинкой и стройная фигура. Ростом он был выше брата на полголовы, а из-за своей худобы казался рядом с ним чуть не Гулливером. Если говорить о характере, то чувство справедливости и умение делать правильные выводы – это тоже было от отца. Изворотливость и хитрость, не свойственные Иосифу, появились у него позже, в результате постоянного стремления к лидерству. Еще будучи мальчиком, он всегда пытался верховодить в компании, и путем умелых махинаций ему это удавалось. Как старший брат, он всегда опекал и защищал Мишу, стараясь оградить его от опасностей. Но сам любил риск и, бывало, намеренно лез на рожон.

Уж так повелось, что всеми фибрами своей души он выражал протест. Протест сложившемуся строю, протест системе, протест золотому еврейскому правилу «тихо жить и все терпеть», протест существующим законам и протест по поводу отсутствия законов. Пожалуй, он бы давно все бросил и подался в Москву, если бы не одно «но». Рудик без памяти любил одну девушку. Звали ее Марина Израилова. Училась она в одном классе с Мишей. Белокожая, фигуристая, с длинными прямыми волосами черного цвета, точеным носиком и большими,

выразительными голубыми глазами – одна из самых красивых девушек на Колонке не могла оставаться без внимания со стороны сильного пола. Но у горских евреев все основывалось на традициях и неписаных законах. Девушкам не принято было встречаться, а тем более гулять с мужчинами, которые не являлись их родственниками. Марина, будучи девушкой порядочной, из приличной семьи, конечно же соблюдала эти правила. Но покоя от поклонников не было. Едва ей исполнилось 15 лет, как девочку начали сватать. Ее отец, Семен Исакович Израилов, относился к касте цеховиков средней руки, кроме Марины у него была младшая дочь Тамара, и он рассчитывал отдать девочек замуж как минимум в равную своей по социальному статусу семью.

Рудик в эту категорию не попадал – семья Авшалумовых была одной из самых бедных семей Колонки. Тем не менее парень давно положил глаз на красавицу, хотя виду не подавал. Еврейская Колонка стала свидетелем его чувств майским солнечным днем 1990 года. В тот день Рудик стоял на крыльце родной 10-й школы и мирно беседовал с братом Мишей. Марина по чистой случайности выходила от своей тетки, жившей напротив школы на улице Садовая. Рудик глазами следил за ней и в какой-то момент заметил, как к девушке подошел парень. Это был сын богатого еврея, звали его Шаул. Невысокого роста, примерно такого же, как у Марины, широкоплечий, с выпирающим животиком. Он был старше Рудика на несколько лет и вместе с отцом торговал кожей, зарабатывая немалые деньги. Марина и Шаул стояли примерно в ста метрах от Рудика, и о чем они говорили, слышно не было. В стороне Шаула поджидали трое друзей. Было заметно, что Марину общество Шаула напрягает, но назойливый парень продолжал бормотать что-то, улыбаясь и жестикулируя. Наконец Марина решительно двинулась вперед, но Шаул, видимо желая договорить что-то, взял ее за запястье, не грубо – по-дружески. Однако этого было достаточно, чтобы Рудик рванул вперед. Миша побежал за ним, не понимая, куда понесло брата. Подскочив к Шаулу, Рудик резко ударил его по руке, всем своим видом показывая, что он готов на большее.

– Ты что творишь? Что тебе надо? – в недоумении спросил Шаул.

– Руки завяжи, понял! – дерзко ответил Рудик. – Что пристал? Не хочет она с тобой говорить!

Марина была ошарашена, а Шаул нагло усмехнулся:

– Ты кто такой, а? Иди семечки грызи и не лезь не в свое дело...

Замолчать его заставил прямой удар кулаком в челюсть. Марина вскрикнула, Миша схватил брата за плечи, стараясь успокоить, а друзья Шаула уже были возле них, спрашивая, что стряслось.

– Ты, животное! – с горящими глазами взревел Рудик. – Еще раз к ней подойдешь, я с тебя кожу сниму! Понял?

Шаул, не готовый драться с Рудиком, прижал ладонь к губам и, выплюнув слюну с кровью, с угрозой произнес:

– Ты мне ответишь за это!

– Что? Папу приведешь? – усмехнулся Рудик. – Или маме пожалуешься? – Бросив грозный взгляд на друзей Шаула, он добавил: – Вы знаете, где я живу! Готов к любому разговору! – Затем он повернулся к Марине и вежливым тоном произнес: – Мы с Мишутой проводим тебя до дома! Пошли!

И они втроем двинулись вперед.

Видели всю сцену несколько человек, и этого было достаточно, чтобы через час вся Колонка уже только и говорила о случившемся. А Рудик, гордо подняв голову, шагал рядом с красавицей, которую любил. Марина, девушка скромная и молчаливая, начитавшаяся романов Дюма, в этот момент ощутила, как в ее сердце зародилось чувство, до сих пор ей неизвестное. Поступок Рудика ей очень понравился. Шаул давно допекал ее и все хотел сосватать. Отец был только «за», но ей самой этот папенькин сынок был до ужаса противен.

Троица молча дошла до улицы Тимошенко. У ворот Маринино дома Рудик посмотрел ей в глаза и уверенно заявил:

– Больше к тебе никто не подойдет! Без твоего желания... я имею в виду! А если кто будет надоедать, меня зови! Договорились?

– Угу! – еле выдавила девушка и согласно кивнула.

– Ну, пока! – важно попрощался Рудик, и они с Мишей медленно пошли по дороге.

Марина смотрела им вслед, не в силах сказать ни слова. Лишь спустя полминуты она тихо промолвила:

– Спасибо...

Уши Рудика этого не слышали, зато услышало сердце.

С этой истории начался длинный и тяжелый путь. Путь, на котором Марине и Рудиду суждено было быть вместе, только неизвестно, в этой жизни или в следующей. Путь, на котором их дороги, возможно, будут пролегать даже на разных континентах, но именно в тот момент, на пыльной улице Колонки в Нальчике, их сердца начали биться в унисон, слыша друг друга.

Глава 1.2

К июлю 1993 года около половины населения еврейской Колонки уехали жить в другие страны. Большинство – в Израиль, США и Германию. Прежний строй рухнул, в новой России творился беспредел, и в надежде на лучшую, более спокойную жизнь люди покидали обжитое место. Рэкетеры неустанно давили на евреев, отбирали дома, деньги и имущество, нередко воровали детей с целью выкупа и крышевали тех, кто еще мог платить.

Оставшиеся в Нальчике стали зарабатывать по новой схеме. Прятаться от властей уже не было необходимости, спекуляция теперь называлась «бизнесом». В стране был дефицит всего, и предприимчивые евреи молниеносно сориентировались, как на этом дефиците сыграть с выгодой для себя. Единственное, что мешало жизни общины, – это преступность.

Рудик было уже почти 23 года, но свое место в жизни он так и не нашел. Постоянной работы у него не было. Он проворачивал какие-то сделки, но, заработав копейку, незамедлительно все прогуливал, щедро накрывая столы для друзей и делая подарки родным и близким.

Марина по-прежнему занимала его сердце. С того момента, как он набил морду Шаулу, вся Колонка поняла, кто метит на красавицу. Сваты, не имея желаний связываться с Рудиком, прекратили ходить к ней в дом. А если кто и решался, то Марина всем давала отказ. Отец ее из-за этого нервничал, ведь дочь отшла самых состоятельных женихов. Семен Исакович, разумеется, знал о том, что его дочь только и ждет, когда придет свататься Рудик Авшалумов. И решительно заявил, что за него она замуж не выйдет! Зачем им нужен этот голодранец, да к тому же бандит? Да, Иосиф, его отец, уважаемый человек... Но они же нищие! Какая жизнь ее ждет в этой семье?

Слушая отцовские наставления, Марина с трудом сдерживала слезы, но в спор не вступала, воспитанная в традициях уважения к старшим Родитель же ее тоже не мог насильно отдать дочь замуж, и была это песенка без конца.

За последние три года Марина много раз виделась с Рудиком. Как будто бы случайно, они сидели рядом на одной свадьбе, несколько раз он провожал ее до дома, когда девушка шла от родственников или из магазина. Но в основном общались они по телефону. Рудик звонил Марине каждый день, и молодые люди подолгу болтали тайком от всех. Молодая красавица уже не представляла своей жизни без хулигана из бедной семьи. Но у судьбы, по всему, были другие планы, и каждый день ситуация вокруг их отношений накалялась.

Однажды вечером Рудик пришел домой поздно. Обычно в это время все уже спали, но тут он услышал голоса на кухне и, открыв дверь, увидел отца и Артема Ашурова, своего троюродного брата, который был старше на десять лет. Артем был цеховиком, и когда-то Рудик работал у него.

Сейчас он сидел за столом напротив Иосифа и с печальной физиономией пил чай. Отец хмуро морщил лоб, раздумывая о чем-то. Увидев Рудика, оба взглянули на него.

– А, Рудик, заходи! – кивнул Иосиф.

Зайдя в кухню, парень поздоровался с братом, и тот, едва улыбнувшись, спросил:

– Чу хабери?¹

– Нормально все! – безразлично ответил Рудик. Он понимал горско-еврейский язык, но практически не говорил на нем по той причине, что в семье им не пользовались из-за матери-армянки. Армянский, кстати, Рудик тоже понимал, потому что часто ездил в Ростов-на-Дону к бабушке. – Что-то случилось? – спросил он.

Артем посмотрел на дядю и, получив его молчаливое одобрение, ответил:

---

¹ Что нового? (Как дела?) (горско-евр.).

– Меня кинуть хотят... вернее, уже кинули...

– Кто? – спросил Рудик, открывая холодильник в поисках чего-нибудь съестного.

– Балкарцы! – печально ответил брат.

Рудик засмеялся:

– Ясно, что не сицилийцы! Кто именно?

– Рудик! – резко оборвал смех Иосиф.

– Извини, пап! – Рудик с усилием взял себя в руки. Вообще-то Артем всегда вызывал у него смех. Маленький, кругленький, с пухлыми губами и печальным лицом, он был идеальной жертвой для рэкетиров. – Расскажи Артем! Может, я помочь смогу?

Цеховик тяжело вздохнул:

– Понимаешь, мой брат Валера год назад уехал в Израиль. Продал дом одному балкарцу за тридцать тысяч долларов. Балкарец этот, Алим его зовут, реализатор. На рынке в Хасанье торгует... Это в августе было... Валера уехал, а балкарец в октябре приходит ко мне и говорит, мол, дом полуразрушенный, трубы текут... ну, всякую ерунду. Типа, верни деньги! Я говорю, что денег у меня нет, и мы с ним договорились на товар. Ох... Восемь месяцев я ему из своего цеха товар отпускаю, и он продает его с накруткой, но считает по моей оптовой цене. Сумма давно закрыта, я говорю, давай переоформим дом на меня. Он тянул месяц... И вот вчера ко мне пришел Иса! Рэкетир с Белой речки... Говорит, что я обманул его родственника Алима и что дом я не получу! Либо, говорит, давай за него ахче². Вот так...

Иосиф продолжал хмуро молчать. Рудик, найдя в холодильнике кусок чуду³ с луком и откусив кусок, спросил:

– Ну и что ты собираешься делать?

– Не знаю... – печально развел руками Артем. – Вот пришел... посоветоваться... Что тут поделаешь? Я восемь месяцев в убыток, считай, работал... и теперь...

– Ну все, хватит! – прервал его Иосиф. – Тут все ясно уже! Если хочешь дом – давай живые деньги! Либо сиди молча, и тебя не тронут!

– А почему его должны трогать? – возмутился Рудик. – Это они ему деньги должны!

– Потому что! – резко ответил отец. – У Артема двое детей! Недавно вон на Энеева в дом к шубнику Соломону лимонку закинули! А зимой, вспомни, у Толика сына украли... Так он все отдал! Уехал в Америку без копейки! И не сделаешь ничего! В стране бардак!

– Э-эх... – протяжно вздохнул Артем. – Чувствую я, мне тоже пора собирать вещички и уезжать отсюда... Валерка прекрасно устроился в Израиле! В Ришон-ле-Ционе купил квартиру... работу нашел хорошую...

– Мы все скоро уедем! – с горечью продолжил Иосиф. – Для евреев эта страна уже не пригодна! Колонка стала чужая... На каждом шагу мусульмане... нам нечего тут делать...

– Стоп! – остановил его Рудик. – Почему мы должны уезжать? Что за катастрофа такая? Разве нельзя договориться? Или сдачи дать? Почему вы намерены терпеть и страдать? Ведь нас много! Что мы, с Исой не справимся?

– Не справимся! – возразил Артем. – У Исы человек сорок бригада! И все балкарцы!

Рудик рассмеялся:

– Всего сорок человек! Артем! Нас тут несколько тысяч!

– Ты героя-то не строй из себя, – оборвал Рудика отец. – Мы на их земле живем! И их тут сотни тысяч! Вышвырнут нас отсюда без копейки денег! Всех!

– Это вы так думаете! Папа! – с жаром продолжил Рудик. – Год назад, вспомните, когда на Витю-цеховика наехали! Приехал его друг из Москвы, Адик Дербентский, еврей тоже наш... Балкарцы его встречали, как министра! У него бригада дагестанцев человек триста! И это

---

² Деньги (горско-евр.).

³ Чуду – горско-еврейский пирог с начинкой.

в Москве, где он один из самых авторитетных! А он, между прочим, тоже горский еврей... правда, из Дагестана, но все же!.. Как и мы! Теперь к Вите вообще никто не подходит...

– Адика этого недавно убили возле дома! – прервал сына Иосиф. – Весь Дагестан его хоронил! Круто! Но дети остались без отца. И счастье, что их тоже не кокнули в этой твоей Москве! Недалек тот день, когда на Витю снова наедут! Так что давай тут не умничай! Мы евреи и привыкли работать, а не грабить! – Он решительно хлопнул по столу. – Артем! Я одно могу тебе посоветовать! Плюнь на все! Продавай, что есть, и уезжай. Они теперь житья не дадут тебе!

Он встал из-за стола, следом поднялся Артем.

– Ты спать не идешь? – спросил Иосиф у Рудика.

– Нет, папа. Чай выпью, потом пойду.

Рудик слышал, как гость ушел. Отец закрыл ворота, вернулся в дом и снова заглянул на кухню.

– Ну, о чем думаешь? – спросил он у Рудика, который молча смотрел в одну точку.

– Да ни о чем...

– Сынок! – Отец покачал головой. – Тебе пора браться за ум! Начать работать, жениться! Надо выбрать нормальную жизнь. Нормальную, – повторил он.

– Я готов жениться хоть сейчас, папа! И с работой проблем нет! Найду, как заработать...

– Я говорю про нормальную работу! – нахмурился Иосиф. – Пока что ты дурака валяешь! Кого ты прокормить сможешь?

– Папа! – устало вздохнул Рудик. – Нормальная работа в твоём понимании – это заработать, а потом отдать все балкарцам? А жениться... я правда хоть завтра! Но как это сделать? Я выбрал себе жену, ты знаешь...

– Знаю. Но знаю и то, что Сема ни за что не отдаст за тебя дочку! Он хочет богатого и работающего... А ты... – Он сделал паузу, затем продолжил: – Хочешь именно на ней жениться? Работай! Пару лет назад начал бы работать, уже мог бы иметь какие-то деньги, и тогда он, может, и согласился бы...

– Я никогда не смогу работать, как все наши! – вскипел Рудик. – Я далек от этих цехов, от шуб, кожи, торговли... Я не могу...

– Не можешь – найди свое. Я тоже далек от всего этого и всю жизнь занимаюсь наукой! Не заработал денег, так хоть любимым делом занят... И ты найди, сынок! Хватит уже слоняться со всякой бандитней! Про тебя все евреи говорят, что ты среди бандитов мелькаешь... Стыдно, сынок!

Рудик промолчал. Он не хотел спорить с отцом, потому что уважал его.

Иосиф снова вздохнул.

– Ладно, я спать пошел! Завтра вечером свадьба у Коли Мушаилова...

– Сколько шермуку⁴ понесем?

– Идем все! Вчетвером! Отнесем сто долларов... у меня есть как раз.

Рудик понимал, что у отца эти сто долларов – последняя заначка, поэтому сказал:

– Лучше оставь их, пап! Доллар постоянно растет. У меня есть рубли... дадим две тысячи.

По курсу сегодняшнему это больше, и нормально...

– Хорошо, сынок! – улыбнулся Иосиф. – Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, папа!

Было около часа ночи, но спать не хотелось. Рудик сидел на кухне и размышлял. Почему его нация, которую считают самой умной в мире, так себя ведет? Почему они все боятся? Бунтарь в нем, не привыкший подчиняться, искал лазейку, чтобы спасти Артема. Рудик чувствовал, что есть вариант переиграть балкарцев, но ничего конкретного на ум не шло.

⁴ Подарок на свадьбу у горских евреев. Принято дарить только деньги.

Допив чай, он решил пойти спать, а завтра подумать на свежую голову. Прежде чем выйти из кухни, достал из кармана деньги, около десяти пятисотрублевых купюр. Отсчитав четыре купюры, положил их на стол, чтобы утром отец забрал для свадьбы. Купюры были новые и приятно хрустели. Рудик посмотрел на них и ухмыльнулся. В прошлом году только напечатали, и вот уже через пару недель собираются менять на новые. Денежная реформа... Люди меняли деньги, простаивая в очередях. Но у Авшалумовых денег толком не было, значит, и менять нечего. Куда только катится эта страна? Рудик покачал головой, и тут у него промелькнула мысль.

Он взял с тумбочки телефон и набрал номер Артема. Прошло уже больше получаса, как тот ушел, давно должен быть дома. После двух гудков послышался голос брата:

– Алло!

– Артем! – Рудик, старался говорить тихо, чтобы не разбудить домашних.

– Да, я.

– Скажи-ка, а вы официально оформили продажу дома... ну там... договор купли-продажи или что в таких случаях делают...

– Ну да, конечно!

– А когда они тебе стрелку намаячили?

– Чего? – не понял цеховик.

– Встреча когда у тебя с Исой?

– А... Завтра вечером. Сказали, если что-то хочу обсудить, они либо в Вольном ауле будут, либо в «Эльбрусе».

– Ясно! – Рудик сделал паузу и спросил: – Ты на свадьбу идешь завтра?

– Конечно, это же...

– Оттуда вместе поедем к ним! – не дал договорить ему Рудик.

– Ну... ладно... а что мы будем...

В трубке раздались гудки.

Глава 1.3

На улице Илазарова в Нальчике 8 июля 1993 играли свадьбу. В еврейской семье Коли Мушаилова была радость, разделить которую собралось около 600 человек. Дочь Коли выходила замуж за парня из семьи Матаевых. Жених жил с родителями в Москве последние два года, и невесту они забирали с собой в столицу. Но до этого было еще далеко. По горско-еврейским законам, сначала игралась «свадьба невесты». Торжество занимало два-три дня. После этого самые близкие родственники и друзья ехали на «свадьбу жениха». Последняя была запланирована через пять дней в родном городе Матаевых, Махачкале. По окончании торжества и благополучно проведенной первой брачной ночи молодые должны были отправиться в Москву.

Около 17 часов люди уже начали собираться. В большом дворе дома Мушаиловых накрыли столы. На белоснежных скатертях выставили все самое лучшее и дорогое. Черная и красная икра, копченая и вареная осетрина, жареные цыплята... Соленья, овощи и фрукты, импортный сыр... На кухне внутри дома и в домах соседей женщины пекли *чуду*, национальные пироги с мясом, луком и требухой, готовили плов, жарили котлеты по-киевски. В длинном трехметровом мангале полыхал огонь, на углях собирались делать шашлык из баранины, курицы, осетрины и овощей. Еды было завались. Горские евреи никогда не жалели денег на хорошие столы, а община Нальчика в этом отношении была в числе первых.

Музыканты играли национальные мелодии, но площадка для танцев была пока пуста. Возле входа за столом сидели две бабушки. Каждый гость, заходя, передавал бабушкам свой подарок, и они записывали имя и сумму в тетрадь – для отчетности. Деньги потом забирал тот, кто играл свадьбу, в данном случае Коля Мушаилов. А тетрадь была нужна для того, чтобы в дальнейшем, когда позовут в гости, Коля знал, кто сколько ему принес денег и, соответственно, сколько нужно подарить. Все было четко спланировано и имело смысл.

К 18:30, когда уже почти все сидели за столами, приехали жених и невеста. Под веселую музыку, в сопровождении свидетелей, они заняли место за отведенным им столом. С этого момента и началась свадьба. Отец невесты сразу пригласил дочь на танец под ритмичную национальную музыку. Горские евреи, впитав иранскую и кавказскую культуру, создали свою собственную, и похожую и не похожую на другие. Потихоньку собрался круг танцующих и хлопающих, мужчины осыпали невесту деньгами, которые потом станут гонораром музыкантов.

На свадьбе были представители многих еврейских семей. Из махачкалинской диаспоры присутствовали человек пятьдесят, в основном родственники жениха. Приехал также молодой авторитет из Москвы Даник Махачкалинский, один из немногих горских евреев, пользовавшийся огромным уважением в преступном мире. Наверняка местные рэкетеры знали о том, что этот человек будет у Мушаиловых, поэтому на свадьбе не появились. Водилось такое, что бандиты на еврейской свадьбе могли отобрать у хозяина тот самый пакет с деньгами, что собрали с гостей. А если не давал – грозились сорвать торжество. Но сегодня гости и хозяйка были под защитой Даника.

Рудик с Мишутой и родителями сидели вместе со всеми за длинным столом. Напротив Рудика – семья Гилядовых во главе с их знаменитым дедушкой. Марины нигде не было видно, и, ища повсюду ее глазами, парень уже начал нервничать. Около восьми вечера Рудика похлопал по плечу Артем. Рудик встал из-за стола и последовал за родственником. Когда они отошли подальше от скопления народа, Артем с волнением произнес:

– В общем, они в «Эльбрусе»... в ресторане...

– Ясно, что не на горе! – засмеялся парень, чем поверг Артема в смятение.

Рудику не хотелось уходить, пока он не увидит Марину, но слово есть слово, и, поразмыслив несколько секунд, он спросил:

- Ты на машине?
- Да, конечно! – кивнул Артем.
- Ну, поехали тогда! Потом вернемся!

Артем испуганно замямлил:

- Как?.. Мы вдвоем всего?.. Рудик...
- Да не бойся! – бросил ему Рудик. – Поехали давай!

Сев в бежевую «шестерку» Артема, они направились в сторону городского парка. Миновали Осетинскую улицу, выскочили на улицу Шогенцукова и через несколько метров свернули к озеру.

Двухэтажный ресторан «Эльбрус» с белыми колоннами у входа стоял на самом берегу. Артем припарковал машину, Рудик вышел и смело двинулся к входу; его троюродный брат, вытирая пот со лба, поплелся за ним. Перед тем как зайти внутрь, Рудик повернулся и строго сказал:

– Что бы я ни говорил, в разговор не встревай, только на вопросы отвечай, если понадобится. Понял?

Артем кивнул, и они зашли внутрь.

В нарядном зале ресторана занято было несколько столиков. Музыканты тихо играли национальную балкарскую музыку. По залу лениво двигались официанты. За одним из столов сидели шестеро мужчин, все балкарцы. Молодые, крепкие ребята, четверо в спортивных костюмах, двое в джинсах и футболках. Рудик подошел к компании и громко поздоровался:

– Салам Аллейкум!

– Ваалейкум салам! – слышались голоса в ответ, и все по очереди пожали руки подошедшим гостям.

Затем Рудик небрежно, ровным голосом произнес:

– С Исой я могу поговорить?

Один из сидевших за столом, худощавый светловолосый парень лет тридцати, хищно прищурил зеленые глаза и ухмыльнулся:

– Можешь. Если глупости болтать не будешь, говори! Я – Иса!

– А что в твоём понимании глупости? – без тени страха спросил Рудик.

Балкарцы удивленно уставились на него.

– Ты кто такой? – спросил Иса. – Смелый, видать?

– Кто я такой? Я Рудик, с Колонки. Думаю, мне нечего бояться! Я мужчина и пришел поговорить с мужчинами... Никого не оскорбил и уважительно общаюсь.

– Мужчина, значит... – задумчиво произнес Иса. – Ну и что ты хочешь? Мужчина! – ухмыльнулся он.

– Для начала ничего, если я присяду?

Иса кивнул, и Рудик, подвинув стул, уселся в торце прямоугольного стола; балкарцы сидели по двум сторонам от него, Иса – по правую руку; Артем остался стоять за спиной.

По-прежнему спокойно Рудик обратился к Исе:

– Расскажу все, но... один момент... Просто в качестве примера... – Он взял со стола лепешку и достал из кармана 500-рублевую купюру. – Допустим, я покупаю у вас лепешку за пятьсот рублей...

– Ты что, попутал, еврей? – злобно прервал его мордатый брюнет со сломанным носом, сидевший слева. – Торговать к нам приперся?

– Тохта⁵, Азрет! Пусть говорит! – поднял руку Иса и вновь повернулся к Рудиду: – Ты говори, говори! Только смотри, итог может тебе не понравиться! Если лишнего наговоришь, отвечать придется!

---

⁵ Хватит (балкарск.).

– Согласен! – кивнул Рудик. – Допустим, я купил лепешку... помял ее в руках и говорю вам: верните деньги – лепешка черствая. Сразу этого не понял, теперь же хочу вернуть...

– Ты не в Колонке! – возмутился еще один из сидевших, молодой парень с короткой стрижкой. – У нас так не бывает...

Иса бросил на него хищный взгляд, и парень тут же замолчал.

– Вы мне в ответ говорите, – невозмутимо продолжил Рудик, – так, вообще-то, нельзя, да и денег тех уже нет, но ладно, по дружбе... можем тебе вместо денег дать огурец соленый! – Он взял огурец с тарелки и, повернувшись к Артему, спросил: – У тебя тысяча есть?

– Да, – тихим голосом ответил тот.

– Давай сюда. – Рудик взял у брата купюру и протянул ему огурец. Затем повернулся к балкарцам: – Видите, я остался в плюсе благодаря вашей щедрости. Но лепешка еще у меня... Проходит какое-то время, вы приходите и требуете свою лепешку. А я вам говорю: «Не дам! Я дал вам за нее 500 рублей, и теперь она моя! А про огурец я вообще ничего не знаю!» Что вы со мной сделаете? Уверен, ничего хорошего.

– Конечно! Если честно, вагон лепешек отдашь! – ухмыльнулся мордатый.

Иса, уже понимая, к чему клонит Рудик, зловеще улыбнулся:

– Ты забыл одно! Лепешку, которую ты у нас покупал, мы испекли в твоём дворе и из твоей муки! И ты решил просто забрать свое, но еще и денег нам дал! А мы – неблагодарные! Воткнули тебе огурец тухлый, чтоб ты с голоду не сдох, а деньги все прожрали... одним словом, – он злобно сверлил взглядом Рудика, – мы тебя накололи, но ты оказался хитрей! Лепешку оставил у себя!

Все тихо сидели, не произнося ни слова. Рудик выдержал взгляд Исы.

– Ладно! Вышла непонятка... – заговорил он, стараясь, чтобы голос звучал как можно спокойнее. – Но мы же друзья! Зачем тогда портить отношения? Вернем как было, и все! – Он повернулся к Артему: – Дай огурец! – Взял овощ из рук брата, вернул ему тысячу, положил огурец на тарелку, затем положил на место лепешку, взял со стола 500 рублей и убрал их в карман. – Так нормально? Все на месте! Я не заработал... ну и ладно! Вы при своих! Лепешка ваша у вас, мои деньги у меня...

– Почему ты решил, что кто-то что-то хочет возвращать назад? – важно спросил Иса. – Нас все устраивает и так! Если ты хочешь нам дать денег... мы готовы их принять!

Парни дружно рассмеялись, нагло оглядывая парней с Колонки.

Рудик молча дождался, когда они перестанут ржать, и серьезным тоном ответил:

– Без проблем! Я дам деньги! – После паузы он продолжил: – Но только если вернут мою лепешку...

– Короче! – прервал его Иса. – Лепешки, огурцы... запутал уже, если честно! Ты насчет дома говоришь, который Алим купил, так?

– Да! – кивнул Рудик.

– Ну и что вы хотите? Вернуть дом?

– Да! – согласился Рудик.

– И ты не боишься, что сделаешь хуже себе и своему родственнику?

– Я ничего не боюсь! – с жаром ответил Рудик. – Я же сказал – я мужчина! Более того, я уверен, что и вы люди чести, потому что вы мужчины!

Иса на мгновение задумался, затем произнес:

– Сделаем так! – Балкарец щелкнул пальцами и, повернувшись к одному из своих друзей, бросил ему: – Атабиев Алимни бери чакьырчы!⁶

Тот сразу вышел из-за стола и выбежал на улицу.

Иса посмотрел на другого, самого молодого из всей компании, и скомандовал:

---

⁶ Атабиева Алима позови сюда (балкарск.).

– Къуй!⁷

Парень взял стоявшую на столе бутылку «Распутина» и разлил водку по рюмкам, одну из которых поставил перед Рудиком. Иса посмотрел на Рудика и, довольно улыбаясь, произнес:

– Ну, раз ты гость, давай выпей с нами! А потом поговорим дальше!

Рудик взял рюмку, глядя на рэкетира.

– Чтоб наше сотрудничество было выгодным, Аллах айтса!⁸ – произнес Иса и осушил рюмку.

Следом за ним выпили его друзья. Рудик дождался, пока последний из них поставит рюмку на стол, и только после этого опрокинул ядовитую жидкость в горло и быстро взял с тарелки соленый огурец. Он знал, что у балкарцев и кабардинцев принято ждать, пока выпьет старший по возрасту, и лишь потом можно пить самому.

Балкарцы были скромны в еде, в отличие от евреев, и стол был так себе. Кроме солений в тарелках лежали балкарские хычины, тонкие пироги с начинкой из картошки, сыра или мяса, на больших блюдах – шашлык из баранины, жареная форель... лепешки и минеральная вода. В голове всплыла картинка со свадьбы: там ставят тарелки с закуской поверх других тарелок от переизбытка блюд.

– Ты, я вижу, парень со стержнем, – внезапно заявил Иса. – Если честно, среди ваших ребят таких мало! Ты чистый еврей?

– У меня мать армянка, – ответил Рудик. – Но это тут ни при чем. Дело не в национальности. Просто я считаю, что уважение можно заслужить, проявляя справедливость и великодушие.

– И что, – усмехнулся Иса, – ты сам заслужил? Уважение?

– Среди своих друзей, думаю, да! – пожал плечами Рудик.

– А я заслужил уважение среди своего народа! – сверкнул хищным взглядом Иса. – Благодаря силе и смелости!

– Сила и смелость могут посеять в людях только страх! – спокойно ответил Рудик. – Это не уважение! А вот справедливые решения – это достойно уважения...

– Ну давай тогда будем справедливы! – улыбнулся Иса и показал на Артема, стоявшего все это время за спиной Рудика. – У него есть цех! И чтобы его никто не трогал, мы можем его защитить! Ведь за нами сила. А у него деньги! Он поделится с нами деньгами, а мы – своим именем и силой. Справедливо?

Рудик понял, к чему клонит Иса. Типичный наезд на цеховика с целью взять его «под крышу». Разговор стал опасным, но парень уже шел ва-банк: рисковать так рисковать. Он кивнул:

– В принципе, часть правды в этом есть, но это уже взаимоотношения «покупатель – продавец», и покупатель, коим является цеховик, всегда выберет лучшее предложение!

– И какие предложения есть у твоего цеховика? – спросил Иса.

– Бесплатно!

Балкарцы рассмеялись, а Рудик, выдержав паузу, продолжил:

– Конечно, такого имени и такой силы, как у вас, у предлагающего ему свою помощь нет, но зато... бесплатно!

– И кто же это такой? – удивился Иса.

– Я! – уверенно ответил Рудик.

Иса и его друзья расхохотались еще громче.

Рудик пожал плечами:

---

⁷ Наливай! (балкарск.).

⁸ Даст Бог (балкарск.).

– Мне некого бояться, и я готов за своих близких положить свою жизнь, если нужно! У меня нет своей группировки, но, я думаю, мы все люди чести, и если потребуется, я выйду один на один с любым...

– Тохта! Прекрати! – остановил его Иса, закончив смеяться. – Гляди, Алим пришел!

К столу подошли молодой парень, которого отправляли за Алимом, и худощавый высокий мужчина лет пятидесяти с седыми волосами. Когда он со всеми поздоровался, Иса произнес:

– Алим! Люди предлагают вернуть тебе твои деньги, а ты вернешь их дом! Что скажешь? Алим удивленно посмотрел на Рудика, потом перевел взгляд на Ису и спросил:

– А что вернуть?.. Я же... дом...

– Я скажу свое решение! – Тон Исы стал повелительным. – Парень с Колонки складно говорит, если честно! Нормальный пацан! Поэтому мы сделаем так. Алим! Ты же товар продал?

– Ну да... конечно... – пробормотал мужчина.

Иса посмотрел на Рудика:

– Он отдаст вам какой-нибудь товар... например, шкуры. Овчину. Уже через неделю. Алим! – Он перевел взгляд на мужчину. – Поедешь в горы, купишь овчину, сколько есть по селам, и привезешь евреям! Понял? – Тот согласно кивнул, а Иса продолжил: – Конечно, время прошло и так далее, но все же... Вы, евреи! Принесете деньги от шкур, а Алим вернет вам дом! Пойдете и запишите у нотариуса все! Справедливо? – спросил он у Рудика.

– Более чем! – кивнул парень, удивляясь такому исходу. – Это достойно большого уважения!

Иса хитро улыбнулся:

– И бесплатно! Заметь!

– Ну, Земля круглая, – ответил Рудик. – Может, завтра и я пригожусь вам. Я добро не забываю.

– Ты просто понравился мне, – заявил Иса. – Смелый парень! Больше таких было бы... Может, к нам приебьешься? Нам нужны такие ребята.

– Благодарю от души! Время покажет! – уклончиво ответил Рудик.

Алим и Артем вышли из зала обговорить детали.

– Я этот вопрос закрываю. Давайте выпьем! – поставил точку Иса. Молодой балкарец налил водку, все выпили, и Рудик встал.

– При всем уважении к вам... – произнес он, собираясь, чтобы окончательно закрепить договоренность, вытащить самый большой козырь. – Мы пойдем! У наших там свадьба, и старший, приехавший из Москвы, ждет вестей, как решил вопрос.

Лица балкарцев мгновенно изменились. Все прекрасно знали, что из Москвы приехал Даник Махачкалинский. Серьезный авторитет. Иса вскинул брови:

– То есть за тобой стоит... – Он не стал произносить имя.

Рудик дружелюбно улыбнулся:

– За мной стоят только честь и правда! А все остальное основано на взаимоуважении между нами!

Сидевшие за столом не сразу поняли, что он сказал, и, пока переваривали услышанное, Рудик пожал руку Исе, затем поднял две руки ладонями вперед, чтобы попрощаться с остальными:

– Хорошего вам вечера! Бог даст, свидимся!

Он вышел на улицу, где Алим разговаривал с Артемом.

– Поехали, Артем!

– Подожди! – ответил цеховик и показал на Алима.

Балкарец с несчастным лицом сказал:

– Послушай! Как я сейчас куплю столько шкур? На такую сумму!

– А когда ты продавал товар, ты думал о том, что у человека из глотки вытаскиваешь?
– Послушай, друг! – взмолился Алим. – Я сам в минусе из-за этого дела! Давайте как-нибудь решим без шкур!

Рудик ухмыльнулся и быстро проговорил:

– Варианта тут два! Первый – ты возвращаешь нам дом без денег! И мы все забываем! Шкуры не надо...

– А деньги? – возмутился Алим. – Я же потратился сильно! Ису грел... Деньги или... как?

Рудик надменно посмотрел на него:

– Если ты хочешь деньги, то второй вариант. Вези шкуры, потом мы пойдем к нотариусу, и ты получишь два с половиной миллиона рублей!

– Два с половиной миллиона? – вскинулся Алим. – Я тридцать тысяч долларов отдал за дом!

– Это было год назад! – злобно процедил Рудик. – И ты дал два с половиной миллиона рублей! Тогда курс был восемьдесят рублей! А сейчас тысяча двести! Но это уже твои проблемы! Иди к Ельцину и спрашивай у него! А у нас есть слово! Тебе отдадут за дом ровно то, что дал ты! Понял? – Балкарец с ужасом смотрел на Рудика, который после паузы закончил: – Так что завтра в двенадцать часов будь у нотариуса на Суворова со всеми документами! Артему отдашь дом и иди гуляй!

Он пошел к машине. Артем несколько секунд смотрел на Алима, затем спросил:

– Тебя ждать завтра у нотариуса? Чтоб я планировал.

Балкарец опустил глаза и тихо промолвил:

– Да!

– До встречи тогда! – весело попрощался цеховик и побежал вслед за Рудиком к машине.

– Как тебе это удалось? – воскликнул он в салоне. – Я, когда там стоял... Уже думал, они нас разорвут! Ты гипнотизировал их, что ли?

Рудик устало ответил:

– Да все просто... Я не боюсь их, и все! И чего вы все так боитесь балкарцев?

– Рудик! Ты просто... – Артем во весь рот улыбался. – Я вообще не понимаю, как ты это сделал?

– Ну, видишь ли... они полагаются на силу. Значит, и боятся ее же. Сначала я использовал их силу против их же человека. А потом... Я им в конце сказал, что старший из Москвы ждет результат! Они подумали, что я говорю про Даника Махачкалинского. Но я его имя не произнес... Теперь они побоятся не сдержат слово, думая, что Даник в курсе этой темы. Но и спросить у него об этом они не могут, потому что я имени не называл. К тебе точно теперь никто не подойдет!

Артем так и ехал с улыбкой на лице. Ему и в голову не могло прийти, что 22-летний безработный раздолбай Рудик сможет вернуть ему дом. В его понимании это было глупостью какой-то, что все так просто согласились. Но сам Рудик прекрасно осознавал мотивы. Он сделал ставку на то, что Иса захочет посадить их на свой крючок. Ясно как день, что он уже свой навар получил с Алима за дом, тут больше нечего выжимать. А тут евреи пришли! За справедливостью! И Иса решил, что лучше отдать им то, что они хотят, все равно убытки понесет Алим! Зато теперь евреи будут, можно сказать, «при нем». Подвернется случай, на цеховика Артема наедут, и евреи тут же снова прибегут к Исе. А там уже дело техники...

Рудик и рассчитывал на то, что Иса подумает именно так. Но потом он открыл свой козырь, хотя имя авторитета не произнес. Теперь Иса сам к Артему не сунется – будет ждать, пока тот придет сам. Но вполне вероятно, что Артема не тронут, потому что слух среди местных поползет очень быстро.

Несмотря на свой молодой возраст, Рудик построил хитрую комбинацию, предугадав ход мыслей Исы. И ему это очень понравилось. Впервые он провернул дело без применения силы

и угроз. Появился какой-то азарт, желание поиграть с людьми еще. Рудику это было намного больше по душе, чем шить в цеху одежду или продавать ее. Он пока еще не понимал, сколько денег можно заработать, закручивая подобные схемы. Но впереди была вся жизнь. А пока они ехали в родную Колонку на шумную и веселую еврейскую свадьбу.

Глава 1.4

Марина стояла перед зеркалом в своей комнате. Из зеркала на нее смотрела красивая черноволосая девушка. Выразительные миндалевидные глаза с густыми длинными ресницами светились молодостью и чистотой. Белая матовая кожа, что было редкостью у горских евреев, досталась ей от матери. Девушка привыкла к тому, что ее появление на торжествах не проходит без последствий – каждый раз заявляются новые сваты. Но все ухаживания, все пыльные взгляды Марина пропускала мимо себя. Ей это было не нужно и не интересно. Сердце красавицы давно покорено. Рудик Авшалумов, не похожий ни на кого... Марина мысленно сравнивала с ним всех потенциальных кавалеров... Даже не сравнивала, а просто, бросив взгляд на очередного кандидата в женихи, моментально представляла рядом с ним Рудика. У Рудика не было золотых часов и крутого автомобиля, он не был наследником папиного бизнеса, но... Рудик был настоящий. И ему все эти рисовки были не нужны. В Марининых глазах он был выше всех этих папенькиных сынков, вместе взятых. Ей не нужны дворцы. Марина просто хотела быть счастливой рядом с человеком, которого полюбила. Но ей не позволяли. Ладно, пусть так! Тогда она вообще ни за кого не выйдет замуж! Будет ждать его! А вот когда Рудик станет богатым и известным – а она была уверена, что это неминуемо, – тогда он придет за ней! И никто ничего против не скажет! А пока что почти вся ее родня ополчилась. Шептались: как же так? Отдать за этого шаромыжника девочку? Ведь мало того что у него нет ни работы, ни собственного дома, так он еще и армянин наполовину! У евреев национальность считается по матери, а значит, синагога не примет их брак!

Именно из-за этих перешептываний отец и мать Марины были против. Для них основополагающим в жизни, как и для большей части Колонки, было «что скажут люди». Марина усмехнулась. Как же глупо! Жить ради того, чтобы «люди» сказали, что ты молодец. И радоваться этому. А что на деле, то не важно. Главное – что на виду. Ну, нет! Такой сценарий не для нее!

Марина была скромная и послушная девушка, воспитанная в патриархальных традициях. Но внутри нее жила непокорная пантера. Никто не знал, что в голове этой тихой девушки. Своим кротким нравом она вводила окружающих в заблуждение. Никто и не подозревал, что Марина уже наперед знала исход большинства разговоров. У нее был живой ум и решительный характер. Единственным человеком, перед которым пантера превращалась в котенка, был Рудик. Как дрессировщик, одной улыбкой или фразой он мог заставить девушку подчиниться.

Часы пробили семь. Идти на свадьбу не хотелось, чтобы не видеть всех этих ухажеров. Радовало одно: там будет Рудик, и, может, удастся поболтать с ним хоть немного. Она поправила на себе красивое фиолетовое платье, которое папа купил ей в Москве, и решительно распахнула дверь. На диване в холле сидели, ожидая ее, мама и сестра.

– Я готова! – объявила девушка.

Спустя полчаса Марина с мамой и сестрой Тамарой уже были на свадьбе. Семен Исакович пришел раньше и уже выпивал с друзьями. Тома села за один стол со своей близкой подругой Диной Симаховой, и они сразу стали болтать. Марина, устроившись рядом с матерью, искала глазами Рудика. Она увидела его родителей, Мишуту, но самого Рудика нигде не было.

Прошло еще какое-то время. Зазвучала грустная песня «Еврейские глаза». И тут... Прямо перед их столом появился улыбающийся Рудик. Сердце Марины забилося быстрее. Он смотрел на нее, не замечая сверлящих взглядов.

Рудик подошел ближе и громко сказал, обращаясь к маме Марины:

– Здравствуйте! Приятного вам вечера... Думаю, я смогу похитить на танец вашу дочь...

Это не было вопросом. Так ее еще никто не приглашал...

Светлана, красивая и статная женщина, выглядевшая моложе своих лет, скорчила недвольную гримасу.:

– Думаю, лучше не надо! Она не танцует!

Все, кто это слышал, затаили дыхание, боясь упустить хотя бы слово. Рудик продолжал широко улыбаться:

– Именно поэтому я и сказал «похитить»! Разрешение тут излишне!

Он протянул руку, приглашая Марину выйти из-за стола.

Света напряженно смотрела прямо перед собой. Кавалер стоял напротив Марины... Человек двести со всех концов двора в этот момент следили за исходом сцены. Счастливики, сидевшие рядом и все слышавшие, затаили дыхание...

Марина была загнана в угол. Она понимала, что если сейчас не выйдет, то очень сильно унизит Рудика. Но и послушаться мать она не могла! Ясно было, для чего Рудик разыграл всю эту сцену. Раз ему не отдавали девушку добровольно, он решил взять ее штурмом! Согласившись на танец, она покажет всем, что выбирает его. И родителям уже будет просто нереально отказать Рудиду. Но есть и другая сторона... Мать против! Марина не боялась отца, а вот гнева матери опасалась. Да и воспитание не позволяло ей послушаться... Вставать нельзя!

Она продолжала сидеть, опустив глаза. Прошли всего пара секунд после приглашения Рудика, а казалось – вечность. Видя, что девушка не может решиться, он, не опуская руку, произнес:

– Я, конечно, сомневаюсь, что смогу убить дракона ради танца с принцессой, но прошу сделать тебя так, как велит сердце. Или мне придется поднять всю эту скамейку, и мы будем танцевать все вместе!

Марина молчала. Нельзя! Ослушаться мать на глазах у всей Колонки она не решится никогда! Ни-ко-гда!

Но ноги решили по-другому. «Господи! Как я посмела встать?» – подумала девушка, а ее ладонь уже была в крепкой руке настоящего мужчины, привыкшего добиваться своего. Все было как в тумане, и, кроме Рудика, Марина не видела никого и ничего вокруг. Он был одет в дешевые льняные брюки бежевого цвета и черную рубашку. И несмотря на это, выглядел как принц! По крайней мере, ей так казалось.

Рудик обхватил ее одной рукой за талию, второй взял за руку, и они закружились в танце. Вся свадьба смотрела на них. Ее кавалер улыбался с видом победителя, хотя Марина догадывалась, что творится в его душе.

– Что ты делаешь? – прошептала она ему. – Мама меня убьет!

– Не убьет! – уверенно ответил Рудик. – Детей всегда прощают. А у меня выхода не было. Ты такая красивая, что полсвадьбы хочет тебя сосватать!

Марина покраснела:

– Но ты же знаешь, что это бесполезно? Бесполезно меня сватать.

– Знаю, – кивнул он. – Жаль, твои родители это не понимают.

Красавица и хулиган кружили в танце, с них не сводили глаз. А в этот момент Артем захлеб рассказывал всем, как Рудик полчаса назад договорился с балкарцем Исой, не побоявшись прийти к нему один! Уважение к молодому парню мгновенно начало расти.

Песня закончилась, но Рудик не отпускал руку Марины. Гармонист Шалико Алхасов заиграл кабардинский национальный танец *кафа*. Выпрямив спину, Рудик отошел от Марины на пару метров и, кивком головы пригласив ее на танец, начал грациозно двигаться. Он занимался в детстве национальными танцами и был одним из лучших танцоров в Колонке. Марина подняла руки и плавно закружилась. Люди вокруг хлопали, сформировался небольшой круг, в центре которого были танцующие.

Мишута с друзьями от души радовался за брата. Он весело хлопал в такт и улыбался. Кабардинская кафа – чудесный танец, который показывает характер народа. Степенность и выдержка – вот основные качества кабардинцев.

Музыка убыстрялась. Гармонь выдавала все более короткие звуки, добавились барабан и зурна. Кафа плавно перешла в дагестанскую лезгинку.

Марина кивнула в знак благодарности за танец и ушла за стол. Рудик встал рядом с братом в кругу хлопающих. В круг вышли махачкалинцы, родственники жениха. Дагестанская лезгинка – танец более агрессивный. Бывает, во время его исполнения достают оружие и стреляют в воздух. Лезгинка также отражает характер народа – дерзкого, смелого и воинственного.

Танцующие, раскинув руки, быстро перебирали ногами. В центр, пригласив невесту, вышел красивый парень лет тридцати пяти; она закружила вокруг него, словно лебедь. Все вокруг свистели и хлопали. Было видно, что парень, похожий на голливудского актера, пользуется большим уважением. Это и был тот самый Даник Махачкалинский.

Но Рудик было неинтересно наблюдать за ним – его волновала Марина. Когда девушка вернулась за стол, ее уже ждал отец. Семен Исакович что-то сказал жене, она взяла Марину за руку, и они пошли к выходу. Рудик понял, что девушку уведут домой и сейчас ей придется несладко. Но выхода нет! Придется сейчас пострадать, зато потом она будет счастлива! Потому что будет рядом с ним! В этом он не сомневался ни на секунду!

Глава 1.5

На следующий день после свадьбы Рудик с Мишутой сидели в своей комнате. Старший брат рассказал младшему все подробности вчерашнего разговора с Исой. Мишута с гордостью смотрел на брата.:

– Молодец Рудик! Ты просто уничтожил их!

– Да куда уж там! – усмехнулся Рудик. – Их пока уничтожишь... Боюсь, они в конце концов выживут всех евреев отсюда.

– Да что они... – вздохнул Мишута. – Нас убивает система! Страна разрушена, везде беззаконие, экономика на нуле... Евреи привыкли работать, а работы нормальной нет! Только воровство! – Мишута уже учился в университете и был очень начитан, но тем не менее всегда прислушивался к мнению брата, считая его умней и хитрей.

– Как раз наоборот! – возразил Рудик. – Старая страна рухнула, а новая еще до конца не создана! Пройдут годы... десятилетия, пока наведут порядок! Вот именно поэтому сейчас и можно заработать хорошие деньги!

– А рэкет? – спросил Мишута.

– Рэкет... Будь у меня цех, ни одной копейки никому не заплатил бы! Просто шитье и торговля на рынке... это не мое! Работа должна кайфовой быть. Чтоб азарт был, интерес...

– И что ты думаешь делать? – поинтересовался Мишута.

– Пока не знаю, но точно не в Нальчике! – покачал головой Рудик. – Я тут не вижу будущего! В Москву надо ехать!

– На это нужны деньги! – вздохнул Мишута. – И уверенность, что там ты что-то найдешь...

– Ну, это не самая большая проблема! – задумчиво произнес Рудик. – Я Марину не могу оставить, а так уехал бы давно...

Младший с сожалением поджал губы. Он знал все про Рудика и его отношения с Мариной. Братья были очень дружны между собой и все доверяли друг другу.

– Я знаю, что ее мне не отдадут, даже если я засыплю их золотом! У них принцип! И я уже устал... Выхода не нахожу...

– Так давай украдем ее! – весело воскликнул Мишута.

– С ума сошел? – удивился Рудик. – Мы что, куфио, мешкезио?⁹

– А почему нет? – не унимался Мишута. – Раньше и у нас воровали невест!

– То было раньше! – ответил Рудик. – И еще не факт, что так было! Меня просто посадят за похищение человека, а ее вернут домой! Потом наш отец меня убьет!

– Не убьет! – серьезно заявил Мишута. – Ты же в тюрьме будешь!

– Дурак ты! – уже смеясь, сказал Рудик.

Прекратив смеяться, Мишута отправился в ванную, а Рудик вышел во двор. Отец и мать были на работе, брат сейчас уйдет в институт. Он достал из кармана спортивных адидасовских брюк красную пачку импортных сигарет «Мальборо» и закурил. В присутствии родителей он никогда не курил, но сейчас их не было. Рудик с удовольствием затянулся, наполняя легкие дымом. Куча вопросов роилась в голове. Что делать дальше? Как забрать Марину? Он не сомневался в том, что сможет прокормить семью. Денежных дел полно. Но ведь нужна постоянная работа! А у него что? Сегодня он курит «Мальборо», а неделю назад у него не было бабла даже на самые дешевые папиросы! Тем не менее вчера на свадьбе он дал всем понять, что Марину не отдаст никому! Теперь надо посмотреть, какой будет реакция. Родители Марины

---

⁹ Куфио – балкарцы; мешкезио – чеченцы (*горско-евр.*).

точно должны отреагировать. Девушке нужно выходить замуж, а его поступок заблокировал дорогу всем сватам. Он рассчитывал, что эта комбинация сыграет в его пользу!

Весь день Рудик занимался тем, что сопровождал Артема. Они оформили с Алимом все необходимые документы. Потом поехали на рынок, и Артем закупил полный багажник продуктов, причем не только для себя. Большая часть была, как он сказал, «для дяди Иосифа». Рудик ухмыльнулся, но промолчал. Он понимал, что Артем хочет хоть как-то отблагодарить его. В итоге они вернулись на Рабочую улицу и выгрузили на кухне привезенных с рынка кур, индейку, говядину, баранину, большого осетра, муку, рис, овощи, фрукты и ящик водки напололам с дагестанским коньяком.

Иосифа дома не было, он вернулся с работы и отправился на второй день свадьбы, уже в одиночестве. Анаид в халате и фартуке поверх него хлопотала у плиты. Глядя на продукты, женщина удивленно воскликнула:

– Вай! Что это? Рудик, цаетанем¹⁰, зачем столько принес?

– Это Артем, мама. Решил нам кладовку пополнить.

– Теть Анаид! – улыбнулся Артем. – Это мелочи... Просто я домой закупался... решил и вам купить...

– Спасибо, мой хороший! – улыбнулась женщина. – Вы пойдете на свадьбу или дома покушаете?

– Мы туда, мама! – сказал Рудик.

– Переоденься хоть, – сказала она, увидев, что сын в старых джинсах и футболке.

– Да все хорошо, мам! – отмахнулся он. – Это же не та свадьба...

У Мушаиловых во дворе народу сегодня было намного меньше. Четыре длинных стола вмещали человек двести. Накрыто было тем, что осталось со вчерашнего, только хингал¹¹ и шашлык были свежие.

Когда Рудик с Артемом появились, было уже около девяти. Два стола убрали, но остались еще два. Женщины сидели отдельно от мужчин, громко болтали и пили чай.

За вторым столом человек сорок мужчин ели, пили и веселились от души. Иосиф сидел рядом с отцом невесты. Гармонист Шалико пел горско-еврейские частушки, мужчины хлопали, смеялись и, доставая из карманов деньги, совали в карманы Шалико или клали на гармонь. От этого тот заводил еще более смешные куплеты.

Рудиду частушки на горско-еврейском были не очень понятны. Отец его, немного навеселе, смеялся вместе со всеми, явно получая удовольствие. Однако, увидев сына, он нахмурился. После свадьбы они не общались – пришли домой в разное время и днем тоже не пересеклись.

Реакция на появление ребят была разная. Большинство мужчин уважительно приветствовали Рудика, улыбались и предлагали выпить вместе. Было понятно, что вчерашняя история с балкарцами обрела новые краски. Но были и такие, кто смотрел на парня с осуждением из-за вчерашнего танца с Мариной. Про родителей Марины и говорить нечего. Самой красавицы не было. Рудик понимал, что ей наверняка влетело дома. Но что поделаешь, раз пришлось выбрать такой способ.

– Био нушь, Рудик¹², – позвал его один из родственников отца.

Парень в ответ улыбнулся и прошел дальше, к отцу. Сидевшие рядом с Иосифом подвинулись, уступив место. Веселье продолжалось, все хлопали и смеялись. Рудиду сразу налили

---

¹⁰ Досл.: твою боль себе возьму (*выражение ласки на армянском*).

¹¹ Национальное блюдо кавказских народов, которое каждая хозяйка готовит по-своему; бульон с домашней лапшой, вареной курицей или мясом.

¹² Иди садись, Рудик (*горско-евр.*).

водку, на тарелку положили два куска шашлыка из баранины. Жена Коли принесла тарелку с хингалом.

Отец даже не смотрел на него, хотя сидел рядом. Было ясно, что он зол и дома предстоит серьезный разговор.

Через пару часов Иосиф наконец повернулся к сыну и спросил:

– Ты сыт?

– Да! – ответил Рудик.

– Тогда вставай, пойдем домой!

Рудик молча поднялся. После долгих уговоров еще остаться Авшалумовы вышли за ворота. От дома Коли на Илазарова до Рабочей идти было от силы минуты три. Иосиф не проронил ни слова, Рудик тоже молчал.

Когда они зашли на кухню, Иосиф закрыл за собой дверь и сел за стол. Анаид уже спала, Мишута, скорее всего, тоже.

– Чай сделать, папа? Или кофе? – предложил Рудик.

– Сядь сюда! – Иосиф кивнул на стул напротив себя. – У меня был тяжелый разговор с Семой Израиловым. Из-за тебя!

Рудик молча посмотрел на отца. Он любил и уважал его, и сейчас настал момент, когда надо сказать все как есть.

– Мой отец когда-то, – продолжил Иосиф, – работал вместе с отцом Семы... Они вместе уехали в Казахстан и жили там как одна семья. Я тогда близко дружил с Семой... – Он задумчиво смотрел вдаль, словно ностальгируя по прошедшим годам. – Мы детьми еще были совсем... Потом вернулись в Нальчик. Закончили тут школу. Сема с отцом стал выделкой кожи заниматься. А мой меня в Ростов отправил учиться... Когда я вернулся, мы уже и не общались особо... так, от случая к случаю.

– Я впервые слышу про это! – удивился Рудик. – Никогда не знал, что вы с Семеном Израиловым дружили.

– Ты и не мог этого знать! – улыбнулся отец. – Я же не рассказывал тебе. Наши пути разошлись... Мы с Семой разные были, а дружили лишь потому, что рядом никого больше не было в Казахстане. Он настоящий цеховик, бизнесмен! А я всегда стремился к другому... Я любил читать, учиться, узнавать новое что-то...

Иосиф замолчал, погруженный в свои мысли.

Рудик встал, чтоб выключить чайник, который поставил кипятить, как только они зашли. Налив чай себе и отцу, поставил на стол два стакана и снова сел.

Иосиф отпил пару глотков и продолжил:

– Прошли годы. Сема женился, заработал деньги, построил большой дом, у него теперь две дочки взрослые... Я женился раньше... живу в доме, который еще мой дед построил... остальное ты знаешь. – Он посмотрел сыну в глаза. – Сема – хороший человек! Жена его тоже из хорошей семьи, достойная женщина! Все знают, что ты хочешь жениться на их дочери! Он разговаривал со мной сегодня...

– Папа! – с нетерпением воскликнул Рудик. – Раз вы дружили... Давай пойдем сватать...

Иосиф поднял руку, останавливая его:

– Нет! Ты поступил очень некрасиво! Это эгоистично с твоей стороны! Зачем ты морочишь ей голову и заставляешь всех думать, будто женишься на ней?

– Я на ней женюсь! – уверенно заявил Рудик.

– Не женишься! – твердо отрезал отец. – Во-первых, потому что ты пошел неправильным путем! А во-вторых, потому что ее родители против! И этого достаточно! Своими действиями ты сам настроил ее семью против себя!

– Папа! Ты же знаешь, почему они изначально против были... Они хотят богатого и успешного...

– Неправда! – покачал головой отец. – Я знаю Сему практически с рождения и уверен, что дело не в этом! Дело в другом! Пусть у тебя и нет денег, нет большого дома, но если бы ты хоть работал... пытался наладить что-то свое... трудился бы... Клянусь, вопросов бы не было! Сема мне когда говорил сегодня, я от стыда сгорал! Вместо работы ты чем занимаешься? Пошел с Артемом к рэкетирам? Героя из себя строишь?

– Я просто доброе дело решил сделать...

– Какое, к черту, доброе дело? Ты о себе вначале подумай! Ты никто! Не работаешь, не учишься, дружишь с бандитами... Думаешь, я не знаю? Я все знаю и вижу! И не только я! Все знают! А ты хочешь, чтобы за тебя девочку отдали? Никто не отдаст ее за тебя, пока ты ведешь такой образ жизни! – Иосиф глубоко вздохнул и продолжил более мирным тоном: – Сынок, пойми, я не богатый человек, я не могу обеспечить тебе цех или вложить деньги в торговлю. Ты должен сам всего добиваться. Да, это сложно! Но если ты хочешь получить то, что желаешь, надо трудиться...

Рудик молчал, опустив голову. Ужасно было видеть, как отец нервничает из-за него.

Иосиф сделал еще пару глотков чая, собрался с мыслями и заговорил дальше:

– Я принял решение! Нужно исправлять то, что ты натворил. К Семе в дом никто не зайдет теперь из-за тебя... девочку сватать... Я Семе дал слово, что решу этот вопрос! Ты уедешь из Нальчика!

– Что? – вскочил со стула Рудик.

– То, что слышал. Только так мы сможем помочь Семе! Люди узнают, что ты уехал, и снова придут сватать девочку. Отец ей скажет, что ты уехал, она поплачет немного, потом выйдет замуж... Другого выхода нет! Ты наберешься ума, начнешь работать, через год-два встанешь на нормальную дорогу и заработаешь деньги... Может, она будет еще не замужем... Тогда пойдем, как у нас положено, засватаем ее, сыграем свадьбу...

– А если она уже выйдет замуж?.. – подавленным голосом спросил Рудик.

– Тогда это не твой гисмет!¹³

– Я сделаю все, что ты говоришь, папа... Только можно я хоть попрощаюсь с ней?

– Рудик! Сынок! – строго обратился к нему отец. – Она не моя дочь! У нее есть родители! Как ты думаешь, они разрешат тебе попрощаться с ней? После того, что ты сделал! – Рудик промолчал, а Иосиф категоричным тоном заявил: – Я тебе не разрешаю с ней видеться! Собираешь вещи свои и завтра уезжаешь!

– Куда? – тихо спросил Рудик.

– В Ростов. Поедешь к бабушке своей! Будешь работать у своих родственников-армян! Утром едем на вокзал! Разговор окончен, иди спать!

---

¹³ Судьба (горско-евр.).

Глава 1.6

Ростов-на-Дону, или, как его называли в народе, Ростов-папа, и правда был отцом для преступников всех мастей. В городе орудовали многочисленные бригады рэкетиров, там постоянно проживали несколько воров в законе, плюс в Ростов стремились гастролеры-одиночки с целью поживится. А в одном большом районе Ростова *всегда* жили исключительно по блатным понятиям, при этом беспредела не терпели. Этот район назывался Нахичевань или, как нарекли его коренные обитатели-армяне, Нор-Нахичевань.

Когда-то, еще в далеком XVIII веке, царица Екатерина переселила из Крыма представителей этого древнего народа. В Крыму они оказались после падения Анийского царства. Теперь же армяне населяли, помимо самого Ростова-папы, также несколько окрестных сел, самое большое из которых – Чалтыр. Диаспору в разные времена называли по-разному, вначале анийские, потом крымские, чуть позже – чалтырские или донские армяне. А в конце XX века все чаще – ростовские армяне.

Ростовские армяне конечно же отличались от своих соплеменников, живущих на исторической родине. На Дону был в ходу особый диалект языка, фамилии часто имели тюркские корни, хотя часто заканчивались на -ян, и даже некоторые культурные традиции у них отличались.

После землетрясения в Спитаке 1988 года и войны в Карабахе большой поток беженцев из Армении направился именно сюда, в Ростовскую область. Люди приезжали к своим родственникам, друзьям и знакомым. Находили работу, покупали квартиры, строили дома. В основном приезжие селились в районе Нахичевань. С развалом СССР армяне стали также селиться в соседних Краснодарском и Ставропольском краях.

Жили они своей общиной. Занимались бизнесом, открывали магазины, цеха, автосервисы, ювелирные мастерские. Растворяясь во всех сферах деятельности, древний народ везде находил для себя место.

Не стал исключением и преступный мир, который в то время, в девяностые годы, процветал и рос.

Рудик Авшалумов приехал в Ростов-на-Дону 10 июля 1993 года. Его бабушка Лусинэ жила на 20-й линии, в самом сердце армянского района Нахичевань, в небольшом трехкомнатном домике с прилегающим к нему двором. Дед умер несколько лет назад, и сын Лусинэ, Карен, хотел забрать мать к себе. Но она не согласилась. Все свои 65 лет Лусинэ прожила в Нахичевани и менять ничего не хотела. Карен жил в Батайске, занимался мелким бизнесом. По выходным он с женой и тремя детьми приезжал к матери. У Карена были две девочки, 11 и 10 лет, и 7-летний сын. Рудик Карена никогда не воспринимал как старшего, общаясь с ним на равных. Но и особой близости между ними не было.

В Ростове-на-Дону последний раз семья Авшалумовых была два года назад. Знакомых, а тем более друзей у Рудика тут практически не было. Разве что соседский парень, его ровесник, которого звали Вагаршак. Рудик с ним познакомился, когда у Карена родился сын, они тогда приезжали отметить это радостное событие. Вагаршак вместе с родителями перебрался в Ростов из Тбилиси. Он был высокий, симпатичный парень с хорошо подвешенным языком, что делало его популярным среди женского пола. Рудик запомнил, как на следующий день после знакомства они с Вагаршаком уже гуляли с девчонками по центру Ростова.

У Лусинэ, как и у ее покойного мужа, в Ростовской области родственников было много. В Чалтыре, Азове, Батайске и Аксае, не говоря уже о самом Ростове. Но Рудик никого из них толком не знал. Он редко видел этих людей и с трудом запоминал армянские имена. Разобраться, кто и кем кому приходился, он даже не пытался.

Автобус остановился на Пригородном автовокзале, в десяти минутах ходьбы от дома бабушки Лусинэ. Рудик подхватил свою спортивную сумку, закурил сигарету и зашагал через площадь в сторону жилых домов. На нем были спортивные штаны с лейблом «Адидас», которые шил его брат Артем, кроссовки «той же фирмы», сшитые цеховиками Нальчика, и черная футболка. В кармане на молнии лежали 200 долларов и около 120 тысяч рублей – все его сбережения.

А в сумке он спрятал одну вещь, можно сказать, бесценную. Рано утром перед отъездом отец зашел к нему в комнату и, сев на кровать, с печальным видом достал из кармана завернутую в тряпку большую медаль, всю усыпанную бриллиантами. Эта медаль перешла Иосифу Авшалумову от его деда по наследству. Рудик от удивления открыл рот. Медаль была ослепительно красива. В форме звезды, а в центре, в круге желтых бриллиантов, изображение сидящего льва и солнца позади него. Явно такая вещь стоила огромных денег.

Выждав несколько секунд, Иосиф произнес:

– Сынок! Эта медаль, точнее, орден хранится в нашей семье уже очень давно... Она бесценна...

– Откуда она у нас? – перебил отца изумленный Рудик.

Отец мягко улыбнулся:

– Как говорил мой отец, один из наших предков спас от смерти где-то в Чечне или Дагестане одного очень крупного иранского вельможу... Горцы хотели этого вельможу убить и ограбить, а он вступился за перса. Не знаю, как точно там было, но перс этот подарил ему орден в знак благодарности. И не только это... – Иосиф сделал паузу, прежде чем продолжить. – Во время русско-персидской войны Аббас-Мирза, сын правителя Персии Фетх Али-шаха, воевал на Кавказе... При битве за Эчмиадзин – это родные места твоей мамы, – в Армении, персы потерпели поражение... Русские с армянами и грузинами их победили... но суть не в этом! Опять же, не знаю, насколько это правда. По рассказам, Аббас-Мирза попал в плен к армянам вместе со своим военачальником, который, дабы спасти жизнь принцу, выдал себя за него, не побоявшись смерти! Сам Аббас-Мирза бежал из плена. Армяне потом поняли, что у них не сын шаха, но они народ не кровожадный, и военачальника не казнили, и при подписании Туркменчайского мирного договора между Россией и Персией герой этот оказался на свободе. Фетх Али-шах подарил ему орден Льва и Солнца за то, что тот спас его сына. Но не простой, а украшенный бриллиантами и рубинами, что делало его очень дорогим... Как он попал к тому персу, которого спас наш предок, я не знаю! Но это именно тот самый орден, потому что таких, с драгоценными камнями, в мире всего два или три! Эта вещь – символ преданности и чести! Тут дело не в деньгах, хотя стоит он... даже не знаю сколько.

– Но мне он зачем? – прошептал Рудик. – Оставь дома...

– Послушай меня! – нахмурил брови Иосиф. – Ты мой старший сын! Я вижу, что ты задыхаешься в Колонке. И я все понимаю, причем намного больше, чем тебе кажется. У тебя непростой характер, крутой нрав, ты не создан для тихой жизни среди евреев! Тебе нужен размах! Поэтому ты уедешь! Я уверен, что ты найдешь себя в большом городе. Только... будь осторожен! Эта вещь... орден... пусть будет у тебя! Если вдруг что-то будет угрожать твоей жизни... воспользуйся! Но только в этом случае! Ни для бизнеса, ни для чего-то еще... только в случае опасности для твоей жизни! Обещаешь?

– Папамуно!¹⁴ – твердо ответил Рудик.

Иосиф крепко обнял сына и добавил:

– Родной мой! Будь всегда мужчиной! Береги наше имя и честь! Несмотря ни на что... Я верю, что ты способен на очень многое! Верю в тебя!

---

¹⁴ Клянусь папой (*горско-евр.*). – Распространенная клятва у горских евреев.

Иосиф встал и, не смотря на сына, быстро вышел из комнаты. У Рудика защемило сердце. Он понял, что у отца навернулись слезы на глаза и, чтобы скрыть их, он так поспешно удалился. Только в этот момент пришло понимание, что он уезжает из родного дома и отцу тяжело с ним расставаться. Но выхода не было, как говорил Цезарь, «Рубикон перейден».

И вот уже Рудик в Ростове, шагает в сторону дома бабушки на 20-й линии. Что его ждет в этом городе, он даже не представлял. Единственное, что было важно сейчас, побыстрее оказаться рядом с телефоном и позвонить Марине. Объяснить ей все. Что он не убежал, не бросил ее! Рудик Авшалумов никогда от своей цели не отступит! Марина поймет. Она будет ждать его. А он пока заработает деньги и займет положение в обществе. Тогда ее родители точно никуда не денутся и отдадут Марину ему!

Глава 1.7

– Цветанем! Как ты вырос! Совсем мужик стал взрослый! – заохала бабушка Лусинэ, встречая внука в воротах.

Рудик обнял ее и зашел во двор.

Небольшого росточка, хрупкая и очень доброжелательная, Лусинэ пользовалась большим уважением в Нахичевани. От нее веяло чистотой и добром. Таким же был и ее дом. В маленьком дворике цвели розы, на веранде была устроена летняя кухня. В погребе на стеллажах стояли банки с вареньем, компотами, домашними соленьями и виноградными листьями. Все подписано и упорядочено. В самом доме небольшая кухонька со столом и четырьмя стульями, следом зал с неизменным диваном перед телевизором. Две спальные комнаты, в конце коридора туалет и ванная. По удобствам сравнимо с трехкомнатной квартирой в панельной многоэтажке.

Рудик расположился в одной из спален, которую бабушка подготовила заранее.

Лусинэ позвала внука на кухню, где накормила харисой из индейки¹⁵. Время было около шести часов вечера, звонить Марине еще рано. У них был договор: Рудик звонил ровно в 21:15, и Марина к этому времени перетаскивала телефон в свою комнату. В случае, если отвечал кто-то другой, Рудик просто вешал трубку.

Решив подождать до девяти вечера, парень вышел на улицу. Закурив сигарету, огляделся вокруг. Улицы Нахичевани были очень похожи на Колонку. Те же дома, у кого-то больше, у кого-то меньше. Кругом люди. Кто-то просто сидит возле дома, кто-то играет в нарды, кто-то прогуливается. Но почти все друг друга знают. Разница только в том, что кругом не евреи, а армяне. Рудик одинаково относился к обеим нациям. Его брат Мишута считал себя больше евреем, а сам Рудик не заикливался на этом.

В магазинчике на улице Ченцова Рудик купил пачку «Мальборо» и пошагал назад по другой стороне улицы. Недалеко от бабушкиного дома он увидел двоих ребят, сидящих на лавочке и играющих в нарды. Спиной к нему сидел Вагаршак, Рудик сразу узнал его, а напротив – брюнет с большим носом и грустными армянскими глазами. Они по очереди кидали кубики и переставляли шашки, эмоционально что-то выкрикивая на армянском. Армянин заметил Рудика, но, ничего не сказав, продолжил играть.

– Джухт!¹⁶ – крикнул он, а когда у него выпало две шестерки, он радостно добавил: – Вердж, ду крвечирь!¹⁷

– Если ему выпадет пятерка, то проиграешь ты! – невозмутимо произнес Рудик.

Вагаршак удивленно развернулся. Узнав парня, он вскочил и весело воскликнул:

– Рудик! Ахпер!¹⁸ Ты когда приехал?

– Сегодня днем, – улыбнулся Рудик.

Они обнялись, Вагаршак представил ему друга. Того звали Алик. Рудик пожал парню руку.

– Надолго ты, брат? – спросил Вагаршак.

– Да. Думаю, очень надолго.

– Ладно, расскажешь по ходу... а сейчас пойдем посидим!

– Доиграем, может? – спросил Алик.

---

¹⁵ Блюдо армянской кухни; пшеничная каша с мясом или птицей и топленным маслом.

¹⁶ Пара! (армянск.).

¹⁷ Все, ты проиграл! (армянск.).

¹⁸ Брат! (армянск.).

– Лав, ахпер, ес крѳеци!¹⁹ – отмахнулся Вагаршак и, положив руку на плечо Рудика, повел его на другую сторону улицы.

Пройдя мимо дома бабушки Лусинэ, еще через один дом они оказались перед воротами Вагаршака.

Рудик остановился:

– Ваго, брат! Я заходить не буду!

– Как не будешь? – не терпящим возражений тоном произнес парень. – Зайдем, покушаем, выпьем и пойдем в город!

– Я только покушал... – уперся Рудик. – Давай пойдем сразу в город, где-нибудь присядем, поболтаем... дома родители... неудобно...

Вагаршак развел руками, но спорить не стал, зная упертый характер друга.

– Хорошо! Пойдем в кафешку посидим! – предложил он.

Вага остановил такси и скомандовал:

– На Большую Садовую... к парку Горького.

«Волга» заревела мотором, и уже через 15 минут ребята вышли на улицу за парком. Рудик успел рассказать по дороге свою короткую историю, как и почему он оказался в Ростове.

– Может, оно и к лучшему, ахпер? – отреагировал Ваго. – Мы тут таких делов с тобой наделаем! Ну что твой Нальчик? Деревня!

Рудик усмехнулся и промолчал. В мыслях мгновенно промелькнули родная Рабочая улица, синагога и... Марина. Сердце кольнуло. Он окинул взглядом Большую Садовую, по которой они шли. Везде незнакомые люди. Во всех отношениях незнакомые. Совершенно иной народ, со своим менталитетом и другими взглядами на жизнь.

Достав сигареты, он закурил. Вагаршак дружелюбно улыбался, понимая, что Рудик вспомнил родной город.

– Привыкнешь, брат! – похлопал он его по плечу. – Я рядом буду. Тебе Ростов понравится! Пойдем кофе попьем!

Рудик молча кивнул. Они зашли в кафе «Старые друзья». Вага усадил гостя за столик и пошел к прилавку, официантов тут не было. Рудик огляделся. Заведение было из недорогих, но, судя по всему, очень популярное у молодежи. Спустя пару минут вернулся Вага с подносом, на котором стояли две чашки кофе и тарелка с пирожками.

– Тут очень вкусные пирожки! – заявил он и, усевшись, продолжил: – Студенческая кафешка, старая очень! Возможно, сюда еще твой папа ходил, когда учился.

– Да, народу полно...

Вагаршак хитро прищурился:

– Тут рядом пединститут! Все девчонки сюда ходят! И я...

– ...и ты бегаешь сюда на охоту! – закончил Рудик со смехом.

– Ну да! – кивнул Вага. – Хочешь, тебе сейчас кого-нибудь подцепим. Сейчас, правда, мало студентов... каникулы начались.

Рудик отпил кофе и серьезным тоном спросил:

– Расскажи, чем ты занимаешься тут. Какие планы на будущее?

– Сейчас зарабатывать можно! – уверенно ответил Ваго. – Конечно, опасно... но... если все делать с умом, есть хорошие варианты!

– Например? – уточнил Рудик

– Например, в мае мой двоюродный брат пригнал из Германии 124-й «мерседес». Он еще не доехал до Ростова, а я его уже продал! Братьям Самарян... это наши местные авторитеты. Спортсмены, борцы. Может, слышал? – Рудик покачал головой, ни про кого из Ростова он не слышал. А Вагаршак продолжил: – Так вот, я заработал на этом пять тысяч долларов! Пред-

---

¹⁹ Ладно тебе, брат, я проиграл! (армянск.).

ставляешь? И более того! Самаряны заказали еще машины! Попросят пригнать и даже деньги вперед дают! Остается только поехать и привезти!

– А ты им доверяешь? Самарянам? – подозрительно спросил Рудик.

– Конечно! – воскликнул Ваго. – Они очень благородные ребята! Можно сказать, лидеры ростовских армян!

– Так ты хочешь поехать пригнать им машину?

Вагаршак заговорщицки наклонился над столом:

– Если самим махнуть, можно хорошо заработать! Это сейчас очень доходно! У меня есть кто там поможет купить... в Германии.

Рудика идея Вагаршака не сильно впечатлила. Он слышал, что, пригоняя машины, можно зарабатывать. Но ему было известно и то, что по дороге, на трассе, стоит куча тех, кто может запросто отобрать машину! Помимо этого есть риск, что купишь барахло, если не разбираешься. Вдобавок еще и милицейские, от которых придется откупаться, если им что-то не понравится. Нет! Это точно не для него!

Проглотив по пирожку с джемом и допив кофе, друзья вышли на улицу. Погода была хорошая, и Ваго предложил прогуляться в парке. Рудик согласился, до девяти еще было время, почему бы не подышать свежим воздухом? Вагаршак рассказывал всякие истории про свою жизнь за те два года, что они не виделись. Рудик больше молчал, раздумывая о том, что же все-таки его ждет в этом городе. Было такое предчувствие, что он встретит тут нужных ему людей. Надо только понять, что перед тобой именно они.

Дома он был без пяти минут девять. Лусинэ предложила поужинать, но Рудик отказался, сославшись на усталость. Радиотелефона у бабушки не было, и Рудик поблагодарил Провидение, что шнур у допотопного аппарата был длинный. Он закрылся в своей спальне, дождался, когда часы покажут 21:13, и набрал номер Марины. Сердце забило быстрее, он взмолился, лишь бы она была дома!

– Алло! – раздался нежный голос после первого же гудка.

– Привет, Марина! – тихо поздоровался Рудик.

– Ну наконец-то! – прошептала девушка. – Я весь день в панике хожу... Тут чего только не говорят про тебя...

– Что, например? – улыбнулся Рудик, счастливый оттого, что слышит ее.

– Да говорят, ты в Израиль уехал... другие говорят, что отец твой отправил тебя в Москву... в общем... – Она сделала паузу и вздохнула. – Уехал ты... говорят, навсегда...

Рудик не смог сдержать смеха. Он расхохотался, потом, успокоившись, сказал:

– Ну что ты всех подряд слушаешь, а? Ты разве забыла, что я столько раз тебе говорил?

– Ох, ты столько всего говоришь... Я уже запуталась...

– Я никогда не отступлюсь от тебя! Только если умру. А пока... Я уехал в Ростов ненадолго!

– В Ростов? – удивилась Марина. – И когда ты вернешься? Что мы будем делать теперь?

– Ты будешь ждать, а я... Я заработаю кучу денег и вернусь за тобой! Когда я буду обеспечен, твои никуда уже не денутся и мы поженимся!

Марина опять вздохнула:

– Не получится ничего у нас...

– Получится! – уверенно заявил Рудик. – И я тебе скажу почему!

– Скажи! – печально согласилась она.

Последовала пауза.

– Я... Ты должна быть моей! Я... – Рудик снова замолчал, не решаясь продолжить. Марина с бьющимся сердцем ждала, затаив дыхание. – Я... не могу... без тебя... жить! – выдавил он наконец.

– Рудик, послушай... Я буду тебя ждать, сколько возможно, но не все зависит от меня! Я сопротивляюсь воле родителей, как могу, но и их понять можно...

– Да что их понимать? – горько усмехнулся парень. – Они, видать, не особо желают своей дочери счастья.

– Зачем ты так? – обиженно произнесла она. – Тебе не понять этого. Они переживают за меня.

– Ну да, заметно.

– Все, тема закрыта! – строго произнесла девушка. – Постарайся приехать побыстрее!

– Хорошо! Сделаю все, что смогу... и не смогу тоже! – ответил он.

– Я побежала! Пока!

– Спокойной ночи! – попрощался Рудик и положил трубку.

Глава 1.8

Прошла неделя, как Рудик Авшалумов жил в Ростове-на-Дону. За это время он успел немного освоиться и начал привыкать к новому месту. Его единственным другом оставался Вагаршак, которого все называли Ваго. Также Рудик успел ближе познакомиться с Аликом, который жил напротив дома бабушки.

Он ежедневно ходил по городу, выясняя, кто и что из себя представляет, кто чем занимается и где можно заработать деньги. Перспектив пока не предвиделось. Местные жители в основном торговали на рынке Нахичевани, используя свои дома в качестве складов. Многие занимались ювелирными изделиями. Были, конечно, и рабочие. Самым крупным в городе был завод «Ростсельмаш», где производили комбайны, но жители Нахичевани на «Ростсельмаше» не работали. Если они и трудились на производстве, то на Ростовском комбинате шампанских вин, где делали знаменитое «Советское шампанское» и «Цимлянское игристое». Правда, с развалом СССР производства стали затухать. Инвестиций от государства не было, а приватизация до Ростова пока еще не дошла.

Рудик, понятное дело, не видел себя в качестве простого рабочего, пусть даже с возможностью хорошо приварить путем воровства. Ему нужно было что-то крупное, глобальное! Он жаждал рискнуть, но получить в случае успеха много. И не только денег. Он хотел заработать авторитет. За неделю он узнал, что в Ростове полно криминальных группировок и полукриминальных кланов. Группировки русских орудовали в городе, но в Нахичевань не лезли. Тут все держалось на иерархии, а воровской кодекс был вроде Библии. Тем более что кругом были армянские поселки, включая самый большой из них, Чалтыр, и в случае надобности уже через час городским собратям могли прислать на подмогу молодых бойцов.

В Нахичевани самой влиятельной была семья Самарян. Три брата, три мастера классической борьбы, объединили вокруг себя большое количество спортсменов. В основном они занимались бизнесом, но также участвовали в различных криминальных схемах, посещали сходки и бывали на разборках. Сфера влияния братьев Самарян росла, и их люди уже мелькали во многих районах города, беря под свой контроль магазины, рестораны и частные фирмы. При этом они помогали тем, кто попал в беду, жертвовали деньги на церковь, поддерживали спорт и выделяли солидные суммы детским домам. Самаряны никогда не поступали жестоко, старались быть справедливыми, и это у них получалось, за что простые люди братьев и уважали. Конечно, кроме них было много других сообществ, но такой организации и порядка, как у братьев Самарян, не смог достичь никто.

В Ростове традиционно проживало много авторитетов и воров в законе. Эти люди держались особняком, не имели дел с рэкетом и не собирали вокруг себя боевиков. Авторитет или вор в законе мог решить все одним разговором, без применения силы. В этом и заключался их талант. Они со всеми дружили и за решение каких-то вопросов получали «грев» от тех, кто к ним обращался. Чаще деньгами, но также домами, машинами и многим другим.

По вечерам негласные хозяева Ростова любили собираться на левом берегу Дона, где располагались рестораны, кафе, пансионаты и базы отдыха.

Вечером 17 июля 1993 года Рудик, Ваго и Алик шагали по Большой Садовой мимо парка имени Горького в сторону Нахичевани. Время было около девяти вечера, народу на улице поубавилось. Ребята шли не спеша, со смехом обсуждая, как час назад познакомились с тремя симпатичными девчонками. Ваго тут сыграл главную роль, и друзья подкалывали его, называя Алэн Делоном, что льстило его самолюбию.

Проходя мимо гостиницы «Интурист», они столкнулись с группой крепких парней, сопровождающих худощавого мужика лет сорока в клетчатой кепке. Бесцеремонно растолкав ребят плечами, компания – всего их было пятеро – двинулась дальше.

– Эй, аккуратней ходите! – крикнул Рудик.

Двое тут же обернулись, мужик в кепке, сверкнув золотым зубом, злобно воскликнул:

– Хлебало закрой!

– Я тебе его сейчас закрою! – без тени страха ответил Рудик.

Парни мигом остановились, развернулись и с удивлением уставились на Рудика. Ваго и Алик подвинулись ближе к приятелю, всем своим видом показывая, что они готовы к схватке, пусть им этого и не хотелось. Ясно, что силы были неравны. Качки из криминальных кругов, как пить дать с ножами, им ничего не стоило на раз-два-три положить всех. Но Рудик никогда не отличался ни сдержанностью, ни тем более трусостью. Загораясь, он не мог трезво оценить ситуацию и готов был броситься на обидчиков в одиночку.

Фиксатый вразвалочку подошел к Рудику и процедил сквозь зубы:

– Я не ослышался, сосунок? Ты это *мне* сказал?

– Ну, если ты не глухой, смысла нет повторять, – дерзко ответил парень. – Тебе, тебе, кому же.

Качки оторопели, а фиксатый с нехорошей улыбкой посмотрел на друзей Рудика:

– Вы тут все самоубийцы? Или только он? С чего такая смелость?

– Мы не самоубийцы, – ответил Ваго. – Но если надо, будем стоять с другом до конца!

– Ты знаешь, кто я? – прищурившись, спросил фиксатый у Рудика.

– С чего я должен знать? – пожал плечами парень. – Ты что, кинозвезда?

– Я, допустим, знаю, кто вы, – внезапно заявил Алик. – А он не местный... он недавно приехал.

– А... – повернулся к нему фиксатый. – То есть думаешь, как его отмазать?

– А что меня отмазывать? – возмутился Рудик. – Ты себя отмажь! Хочешь отношения выяснить, давай как мужчины отойдем вдвоем и разберемся...

Ваго незаметно дернул его за руку, показывая глазами, что не стоит этого делать. Но слова уже были сказаны, и фиксатый, пораженный дерзостью, посмотрел на своих сопровождающих:

– Что за идиот! Впервые такого вижу!

В долю секунды в руках у него блеснул нож, однако Ваго успел схватить бандита за локоть. Драчка была неминуема, но тут всех остановил громкий окрик со стороны:

– Ша! А ну хватит!

На тротуаре стоял высокий красивый большеносый мужчина в дорогом белом костюме. Русые волосы аккуратно зачесаны назад, одну руку он держал в кармане брюк, во второй была сигарета. Из-под расстегнутой на три верхние пуговицы рубашки виднелась толстая золотая цепь, на которой висел массивный крест, украшенный драгоценными камнями. Хотя на вид ему было не больше тридцати лет, за ним чувствовались сила и власть.

Он повелительным жестом махнул рукой и осуждающе произнес:

– Вы что тут устроили? На улице прямо!

Фиксатый, как оказалось, был с ним знаком. Он опустил нож и криво ухмыльнулся:

– Что? Будешь мазу сейчас за своих тянуть? Профессор! Да они беспредельщики! Не уважают старших.

Мужчина бегло окинул взглядом ребят и с беспристрастным выражением лица сказал:

– Оставь их в покое, Фикса. Они же детвора. На кого ты с финкой кинулся? Сам как беспредельщик себя ведешь...

– Но он должен ответить! – крикнул фиксатый и замахнулся ножом, пытаясь полоснуть по лицу Рудика.

Но мужчина ловко перехватил его руку.

– Тормози, говорю! Что ты тут устроил? – хмуро сказал он фиксатому.

Качки все это время даже не шевелились. Было видно, что они не собираются идти против заступившегося за ребят мужчины. К тому же от дверей «Интуриста» скорым шагом к ним направлялись несколько человек. Один из них, неуловимо похожий на русоволосого, только темнее и старше него, крикнул:

– Цо! Ми зарге!²⁰

Фикса заволновался. Мужчина отпустил его руку и спокойно произнес:

– Иди своей дорогой, Фикса! Считай, что ничего не было!

Фиксатый со злобой окинул взглядом Рудика и вместе со своим друзьям поспешил удалиться. Мужчины, вышедшие из «Интуриста», о чем-то громко заговорили на армянском с Ваго и Аликом. Скорее всего, ругали их.

Красавчик в белом костюме продолжал спокойно стоять, не выражая никаких эмоций. К нему подошел похожий на него мужчина (он был одет в простые черные брюки и такого же цвета футболку) и спросил:

– Инча эһэль, Артур?²¹

– Вочинч²², – ответил красавчик и посмотрел на Рудика, который тоже был абсолютно спокоен и стоял с высоко поднятой головой. – Ты что, Фиксу не знаешь? – спросил он у него.

– Нет. А почему я должен его знать? – Рудик усмехнулся. – Он что, знаменитость?

– Так ты не ростовский, что ли?

– Нет! Я из Нальчика.

– Ты армянин? – спросил мужчина в черном.

– Нет, я горский еврей, – ответил Рудик.

– У него мама армянка, – вмешался в разговор Ваго. – Анаид... Дочь Лусинэ Маркосян. Мужчины переглянулись, Артур перевел удивленный взгляд на Рудика:

– Ты... Отец у тебя... Иосиф, кажется, его зовут?

– Д-да... – ошарашенно произнес парень. – А откуда вы знаете? Вы... кто?

Мужчина в черном улыбнулся и протянул ему руку:

– Меня зовут Микаэл. А это мой младший брат Артур.

– Рудик! – ответил парень и пожал руку, не понимая что происходит.

Артур дружелюбно посмотрел на него и сказал:

– Сама судьба тебе нас послала! А то Фикса порезал бы тебя на куски.

– Кто вы? – еще раз спросил Рудик.

– Мы, получается, родственники! – улыбнулся Микаэл. – Твоя мама Анаид – наша троюродная сестра!

– Лав эли!²³ – схватился за голову Ваго.

– Но я вас впервые вижу! – воскликнул Рудик.

– Так мы же не в Нальчике живем, – подмигнул ему Микаэл. – Мы несколько лет назад приехали в Ростов.

– Ну ладно, мне пора! – сказал Артур и властным голосом добавил: – Расходимся, ребята! Хватит болтать! – Потом снова взглянул на Рудика: – Приходи к нам! Мы каждый вечер тут, в «Интуристе»! Заходи прямо завтра, познакомимся получше! Если помощь нужна, всегда говори!

– Хорошо! Спасибо! – кивнул Рудик.

---

²⁰ Не бей его! (армянск.).

²¹ Что случилось, Артур? (армянск.).

²² Ничего (армянск.).

²³ Да ладно! (армянск.).

Артур остановил такси и уехал, Микаэл с друзьями дождались, пока ребята тоже сядут в такси, и пошли обратно в гостиницу.

Вернувшись в Нахичевань, они еще долго сидели на лавочке, обсуждая случившееся. Рудик узнал, что Фикса – один из самых жестоких бандитов в Ростове, беспредельщик, и то, что они не пострадали, это счастье. Вообще, Фикса – одиночка, но трется со всеми. С ним наверняка были бойцы из какой-то местной группировки.

Артур и Микаэл, которые оказались родственниками Рудика, чего не знал Вагаршак, раньше жили в Ленинанконе, который после 1991 года переименовали в Гюмри. Их мать, как и мать Рудика, была ростовчанка, но потом вышла замуж и уехала. Сыновья выросли в Ленинанконе, но после землетрясения 1988 года семья переехала в Ростов.

По рассказам Ваго и Алика, Артура знал весь город. Его кличка была Профессор. Он слыл парнем смелым и справедливым. Не раз рисковал жизнью ради друзей, но выступал исключительно на стороне правды. Артура всегда можно было найти в «Интуристе», если кому-то надо было обратиться за помощью. Его старший брат Микаэл, или Мика, как его все звали, в разборки особо не лез, но при этом всегда был рядом с братом, готовый, если надо, закрыть его собой. Причем, если Артур старался договориться мирно, Мика силы не жалел. У Мики был небольшой цех в Нахичевани, он разливал подпольную водку. Там же стояло оборудование, на котором его рабочие шили поддельные кроссовки «Адидас». Деньги он зарабатывал неплохие, но богато они не жили, потому что братья помогали своим землякам и родственникам, пострадавшим во время землетрясения, от которого до сих пор не оправились. Как сказал Ваго, за последние пару лет авторитет Артура сильно вырос. Случилось это после того, как воры в законе, услышавшие про него, приехали в Ростов из Еревана и Сочи. Сначала они поговорили с Артуром, потом была большая сходка, на которой Артур присутствовал уже как равный ворам, как авторитет.

В России теперь начиналась новая эпоха. Правительство не успевало писать законы, порой противоречащие друг другу, и контролировать их выполнение. Везде был произвол, и главным становился тот, кто сильнее, умней и хитрей. Ростов в этом отношении не был исключением. Но пока ни один из местных авторитетов не смог стать единоличным хозяином города. А Профессор, благодаря своему мастерству вести переговоры, благодаря щедрости и уму, большими шагами шел вверх.

Глава 1.9

В воскресенье вечером Рудик вышел на улицу около шести часов вечера. На нем были любимые льняные брюки и такая же рубашка. Волосы он всегда зачесывал назад и старался не ходить небритым.

Живые, умные глаза окинули улицу. Увидев Ваго, Рудик не сдержал улыбки. Его друг сегодня смахивал на латиноамериканского наркоторговца. Белые брюки и рубашка из шелка делали парня похожим на Тони Монтану, героя фильма «Лицо со шрамом». Ваго весь сверкал и благоухал. Было ясно, что нахичеваньский Дон Жуан собирается на охоту.

– Как дела, брат? – поздоровался он с Рудиком.

– Нормально! Ты сам как? – ответил тот.

– Все хорошо, брат! Гульнем сегодня? – подмигнул Ваго.

– Можно попробовать... – уклончиво ответил Рудик. Он был не против гульнуть, но его запасы подходили к концу. Доллары он не хотел менять, держал на крайний случай и всегда носил с собой. А рублей осталось совсем немного.

Ваго догадался, в чем заминка, и широко улыбнулся:

– Сегодня за все отвечаю я! Мне отдали старый долг утром... Короче, деньги есть!

Рудик в ответ приподнял уголок рта, не сказав ни слова.

– Поехали в центр! – предложил Ваго.

– В «Интурист»! – решительно заявил Рудик.

– Хочешь увидеть родственников?

– Да, пожалуй.

– Что ж, это было бы неплохо... – задумчиво произнес Ваго. – С такими, как они, неплохо бы подружиться... и работа будет, и все такое... Профессор – серьезный человек!

Рудик улыбнулся, радуясь тому, что друг понимает ход его мыслей. Спустя полчаса ребята уже заходили в ресторан гостиницы «Интурист».

Заведение пока что было заполнено наполовину, но, учитывая выходной день, можно было предположить, что вскоре все столики будут заняты. Музыканты играли тихую музыку, создавая приятный фон. Друзья сели за столик и огляделись. Недалеко от них гуляли две большие компании ростовчан, за столиком у сцены стреляли глазами ярко накрашенные «ночные бабочки», высматривая клиентов. Ваго подошел к одной компании, поздоровался со всеми и о чем-то поговорил на армянском. Рудик узнал мужчин – это были друзья Артура и Мики; всего за столиком сидели пять человек и, судя по свободным местам, ждали еще столько же. Вторая компания – русские, восемь человек, по манерам и одежде – из криминальной среды. Ваго вернулся к Рудику и сказал ожидающему заказ официанту:

– Принеси нам, брат, рыбку, овощи, сервелат, хлеб, сок... водку «Распутин» давай граммов... – Он посмотрел на Рудика и продолжил: – Триста! – Официант все записал, но Ваго еще не закончил. – Шашлык давай нам, шейку свиную...

– Стой, погоди! – перебил его Рудик, улыбаясь. – Куда ты разгоняешься? Закуску заказал, нормально! Это во-первых, а во-вторых, свинину я не ем! Не обессудь, конечно... но я точно не буду!

Ваго рассмеялся в ответ:

– Извини, брат! Забываю все время, что ты еврей! Хорошо! – Он посмотрел на официанта: – Пусть тогда цыплят табака нам жарят!

Парень кивнул и удалился, а Ваго повернулся к другу и спросил:

– Я не пойму одно, ахпер, ты почему свинину не кушаешь?

– В смысле? – не понял Рудик.

– Ну... когда я еще в Тбилиси жил, видел чистых евреев, и они свинину ели! Но ты же... армянин... наполовину. Тебе можно! Так почему не ешь, ахпер?

– Знаешь, Ваго... – немного подумав, ответил Рудик. – Я не могу сказать, что я армянин... Я вырос среди евреев, и больше я все равно еврей... хотя и не до конца... Я не особо религиозный человек, но... Это заповедь Бога! Когда я вдали от дома... от своего народа... хотя бы эта малость – не есть свинину – дает мне чувство, что я выполняю заповедь своего отца, деда и всех предков, которые несут слово Всевышнего с древних времен... Мне не просто быть армянином среди евреев! – Он сделал паузу, затем задумчиво добавил: – Но я чувствую, что быть евреем среди армян еще трудней! Тем не менее... надо им оставаться!

Ваго посмотрел другу в глаза и серьезным голосом произнес:

– Но нос у тебя наш!

– Не факт! – так же серьезно ответил Рудик. – Тут можно поспорить, у кого нос больше!

Они расхохотались. Громко и дружно, как могут смеяться только очень близкие товарищи.

Официант принес напитки и закуску.

Ваго наполнил рюмки и, продолжая улыбаться, заявил:

– Давай, еврей! Давай выпьем, за то, чтобы твой путь, начавшийся здесь, привел тебя к твоей цели! Пусть он будет легким и веселым! А мы... рядом будем всегда! И пить, и гулять, и бабки делить... все чтоб у нас по-братски было!

– Дай Бог! – Рудик чокнулся с рюмкой друга.

Ребята выпили водку, закусили, и Рудик спросил:

– А что они говорят? Ну... друзья Артура... – Он показал глазами на столик, где сидела компания.

– Приглашают за свой стол! – ответил Ваго, жуя огурец. – Говорят, позже и Артур придет... и Макаэл... а пока... бухают пока...

– Вохчуйн, ахпернер!²⁴ – услышали они голос Алика, который с улыбкой стоял возле стола.

– Привет! – ответили ребята хором, и Алик присоединился к ним.

Рудик спросил, кого из присутствующих в ресторане он знает. Родители Алика переехали в Ростов из Чалтыра, самого большого армянского поселка рядом с городом. И парень знал многих местных, намного больше, чем Ваго. Окинув взглядом ресторан, он начал объяснять:

– За столом, где армяне, там друзья Артура... Который здоровый, высокий, лысоватый... это Эрган... очень опасный тип...

– Это не имя, – пояснил Ваго. – Эрган в переводе с их языка – «длинный».

Рудик недоумевающе посмотрел на друзей. Вроде все армяне, при чем тут «их» язык?

Алик, поняв, в чем дело, засмеялся.

– Брат! У донских армян свой диалект, – пояснил он. – Так же как у ленинканских армян или краснодарских... но тбилисские и ереванские армяне считают, что их язык чище...

– А что, не так? – возмутился Ваго.

– Да все нормально, – примирительно сказал Алик. – Пусть так и будет! – Они стукнулись рюмками, осушили их, и Алик продолжил: – Признаться, я не всех в этой компании знаю... А вот за другим столом... – он кивнул на русских, – это уже очень серьезно...

– В смысле? – вскинул бровь Рудик.

– Там ребята из группировки Медведева! А один точно из Таганрога. Я как-то видел его. Бандит, как и «медведевские». Странно только... что они тут делают? В «Интуристе» они редко появляются, это территория Артура, так воры в законе постановили.

– Может, они пришли с ним поговорить? – предположил Ваго.

---

²⁴ Привет, братья! (*армянск.*).

– Может, и так! – согласился Алик и потянулся за рюмкой. – Нам-то что за дело? Давайте лучше выпьем за наш успех во всех делах!

Снова выпили. Потом принесли горячее, и ребята продолжили весело болтать. В ресторане народу стало под завязку, многие выходили танцевать.

Около девяти компания русских ушла, и вместе с ними ушли несколько армян, Рудик заметил это.

Веселье продолжалось, Ваго уже обрабатывал двух девушек, которые, как выяснилось, жили в гостинице. Музыканты, допев песню Успенской «Кабриолет», заиграли «Суженого» Ирины Аллегровой. Ваго пригласил одну из девчонок на медленный танец, Алик галантно вывел на танцпол вторую.

Песня уже подходила к концу, когда Рудика кто-то похлопал по плечу. Невозмутимо обернувшись, он увидел армянина из компании, сидевшей за большим столом; этот парень был вчера вместе с Артуром.

– Как у вас дела? Все нормально? – вежливо спросил армянин.

Рудик в ответ описал полукруг над столом:

– Как видишь, все отлично. Присоединяйся!

– Благодарю! – учтиво кивнул парень. – Мы просто наверх уходим, если вдруг какие проблемы, заходи в пятьсот первый номер!

– Артур там? – спросил Рудик.

– Нет, еще не пришел... Позже будет. Но если хочешь, поднимайся с друзьями.

– А что там у вас? – Рудик был рад приглашению.

– Катать сели ребята... – пожал плечами парень. – Пока Артур приедет... отдыхают...

Приходите. Мы всегда рады!

– Спасибо! – воскликнул Рудик. – Мы подойдем.

– Увидимся тогда! – Парень бодро пошагал к выходу. Минут через пятнадцать они решили расщитаться. Вагаршак не дал друзьям внести лепту – закрыл все в одиночку.

– Пацаны! Слушайте, что я вам скажу! – возбужденно произнес Рудик, как только они вышли из зала. – Там игра в карты идет. Не знаю какая, но если сека, я сажусь за стол...

– Ты с ума сошел? – воскликнул Алик. – Да они разденут тебя!

– Миллион процентов! – согласился Ваго. – Оставим все деньги, еще и должен будешь!

– Послушайте меня! – вскинулся Рудик. – Вы что думаете, я дурак вчерашний? Если проиграю, сам отвечу...

– Не в этом дело, брат! – перебил его Ваго. – Они матерые все! Мы для них дети, пойми!

Рудик положил руку на его плечо и, посмотрев прямо в глаза, сказал:

– Ваго! Поверь мне! Я знаю, что я делаю! Просто помоги! – Он достал из кармана двести долларов и протянул другу со словами: – Дай мне рубли, возьми доллары! Если повезет, я тебе рубли верну!

Видя решительный настрой Рудика, Вагаршак вытащил из кармана все деньги, что у него были:

– Держи. Тут сто восемьдесят тысяч. Доллары оставь, мне не нужно. Как будет, так будет!

– Главное, на карандаш не играй! – добавил Алик. – Они шкуру потом с нас спустят!

– Спасибо, братья! – ответил Рудик, и все трое направились к лифту.

Пока они поднимались, Рудик думал. Он не был пьян, так, чуть навеселе. И это придавало ему смелости. У него появился шанс влиться в круг богатых и влиятельных людей, контролирующих город. Можно не сомневаться, что каталы рассчитывают на дурачков, чтобы облапошить. Но Рудик с детства играл в секу. Он научился профессионально раздавать карты и дошел практически до совершенства в мастерстве подкладывать себе джокера. Сейчас ему подворачивается шанс пустить свой талант на пользу. Ну и, конечно, он надеялся на удачу. Более того, твердо верил в нее!

Глава 1.10

Рудик постучал в дверь, и им открыл русский парень со стрижкой почти под ноль и вызывающим взглядом.

– Нас тут ждут! – дерзко бросил Ваго.

Парень безразлично отошел в сторону, пропуская гостей.

Пятьсот первый номер люкс гостиницы «Интурист» был большой и просторный. Две комнаты: гостиная и спальня. В гостиной было накурено. За столом сидели пять человек и играли в карты. Двое – молодые русские ребята из «медвежьих»; один – чуть постарше на вид, тот самый, что приехал из Таганрога; четвертый – мужчина лет шестидесяти, высохший, со впалыми щеками и наколками в виде перстней почти на всех пальцах, явный уголовник; пятый – тот самый армянин, что пригласил Рудика. На диване сидели еще двое русских, в кресле устроился армянин; они весело болтали и потягивали коньяк. За спинами играющих стояли еще трое: «медвежьих», а позади армянина – тот самый Эрган. При взгляде на него по позвоночнику невольно пробежал холодок. Ярко-зеленые глаза высокого и крепкого мужчины, казалось, подмечали все вокруг; он был похож на маньяка.

Когда ребята зашли, все повернулись к ним. Армянин, пригласивший их, небрежно объявил:

– Это свои. Я их звал.

Все закивали, но продолжали молчать. Рудик, набрав полную грудь воздуха, шагнул вперед и представился:

– Меня зовут Рудик! А это мои друзья Ваго и Алик!

– Будем знакомы! – вежливо сказал пожилой зэк с наколками. – Проходите, ребята! Я – Устин! Не менжуйтесь, тут все свои... Катать будете?

Рудик чуть улыбнулся:

– Ну... мы посмотрим пока... если вы не против.

– Не против, конечно! – кивнул Устин. – Место одно есть, так что...

– В секу играем! – добавил мужик из Таганрога. – По мелочи... десять тысяч ход, потолок – полтинник.

– Ясно! – кивнул Рудик.

Мужчины продолжили играть, ребята молча наблюдали. Рудик анализировал ходы игроков. Принцип игры в секу был прост. Каждый получает по три карты, затем торгуются по очереди, кладя минимум десять тысяч, максимум пятьдесят. В зависимости от комбинации на руках игрок мог согласиться и выложить деньги, мог бросить карты в пас, а мог поставить на кон такую же сумму и открыть карты. Тогда карты открывают все, и банк забирает человек с лучшей комбинацией. Все просто, но в то же время сложно. В колоде из 21 карты был всего один джокер, который заменял любую карту. Как правило, кому он попадал, тот выигрывал в восьми случаях из десяти.

Ставки, как сказал таганрогский гость, «по мелочи», но для Рудика они были более чем высокие. Имея в кармане 180 тысяч Вагаршака и еще 70 своих, он мог бы сыграть несколько раздач, и, если ему не улыбнется удача, он потеряет все. Но в нем всегда жил настоящий игрок, который любил рисковать, чтобы получить все! На меньшее он не соглашался! Поэтому вскоре Рудик решил и громко спросил:

– Можно зайти в игру?

– Заходи, конечно! – пригласил Устин.

Рудик уселся напротив мужика из Таганрога

Устин вежливо представил играющих:

– Это Миша и Коля! – Он показал на двух полулысых, потом повернулся к армянину: – Ну, Эдика ты знаешь...

Рудик кивнул, хотя имя узнал только что.

– Меня Алексей зовут! – назваля последний игрок.

– Мы называем его Моряк! – улыбнулся Устин.

– Очень приятно! – кивнул Рудик.

Эдик посмотрел на играющих и сказал:

– Братва, особо не газуйте! Парень молодой... Профессора родственник!

– Да? – удивился Устин. – А мы и не знали! Тогда вдвойне приятно! Ты недавно приехал?

– Неделю назад, – ответил Рудик.

– Из Армении? – вступил в разговор Моряк.

– Нет, из Нальчика.

– Ого! – удивился Устин. – У Артурчика везде родня есть... Да, раскидала вас судьба... все проклятое землетрясение...

– Я в Нальчике родился, – невозмутимо прервал его Рудик.

– Не знал, что и там армяне живут! – рассмеялся один из «медведевских», а за ним заржали и другие.

Рудик дождался, пока они успокоятся, и серьезным тоном произнес:

– Я – еврей. Мы, евреи, везде есть.

– Как, в принципе, и армяне! – весело подхватил Эдик.

Все взяли карты. У Рудика была слабая карта, но он кинул на стол 20 тысяч.

С улыбкой на лице Устин сказал:

– Вскрываемся!

У Устина было 22 очка. Он забрал деньги. Но Рудик не переживал, пока что ему нужно дождаться пусть не очень сильной карты, но победной. В секе всегда раздает победитель, а дальше дело техники.

Через пару раздач ему пришло 31 очко. Рудик поставил 50 тысяч, все остальные выкинули в пас, и он без боя забрал деньги. Забрал – и разыграл радость. Картежники заулыбались. Они считали его неопытным новичком, а он того и добивался.

Когда Рудик взял в руки колоду, открылась дверь, и в комнату вошел Артур в сопровождении Микаэла. Дорого одетый, благоухающий хорошим парфюмом, с зачесанными назад волосами – настоящий Крестный отец, Профессор громко сказал:

– Не отвлекайтесь, братва, играйте спокойно. Поговорить успеем еще.

Мика, увидев Рудика, удивленно вскинул брови и легонько хлопнул брата по плечу. Артур подмигнул молодому родственнику и сел на диван.

Рудик аккуратно перемешал карты, зная, что у него будут два туза. Выиграв, он не стал мухлевать с колодой, чтобы не выдать себя. Денег было около 320 тысяч, и он решил пропустить еще несколько раздач.

Через сорок минут у Рудика оставалось примерно 200 тысяч. Обеспечив себе джокера, он дал два раза по пятьдесят, и ему ответил Моряк. Открыли карты, у Рудика были джокер и два валета. У Моряка – три десятки. Все пооткрывали рты. Рудик забрал деньги и, раздавая карты, опять незаметно взял джокера. На его руки, кроме проигравшего Моряка, никто особо не смотрел, но и Моряк ничего не заметил. Теперь у Рудика было 32 очка с джокером. Он выложил 20 тысяч, Моряк дал 50. Рудик ответил тем же, Моряк снова дал 50. То же сделал и Рудик. Ситуация накалялась. Существовала опасность, что у гостя из Таганрога опять три одинаковые карты, что было бы больше, чем просто 32. Но Рудик прикинул, что это минимальный шанс. Поэтому ответил в третий раз. На четвертый круг Моряк открыл карты, у него было 31 очко. Артур и Мика молча наблюдали. Чувствуя напряжение, Рудик тихо усмехнулся

и открыл карты. Под восхищенные возгласы собрал со стола выигрыш, думая, что пора завязывать, не стоит лезть на рожон. Но Моряк вспыхнул.

– Как тебе это удалось? Объясни! – громко воскликнул он.

В комнате мгновенно повисла гробовая тишина. Рудик сглотнул слюну, понимая, что висит на волоске.

– Что объяснить? – спокойно произнес он.

– У тебя шесть раздач, и в четырех был джокер!

– И что? – ухмыльнулся Рудик, хотя сердце бешено колотилось. – Повезло!

– Так не бывает! – заявил Моряк, сверля парня глазами.

На лбу Рудика выступил пот. Все смотрели на него. Сзади тяжело дышал Вагаршак. Рудик понял, что именно сейчас решается его судьба и ему нужно красиво разрулить ситуацию. Кинули предьяву: обоснуй свои действия. А как их обосновать? Надо все сделать по понятиям, чтобы выйти сухим из воды.

Он спокойно протянул колоду Моряку:

– Пожалуйста! Раздавай ты вместо меня.

Моряк взял колоду и машинально стал перемешивать карты.

– Я-то раздам, – сказал он. – А ты пока ответь, как так вышло? Как так вышло, что у тебя постоянно джокер!

– Не понимаю, что тебе удивляет, – невозмутимо (хотя это стоило больших трудов) произнес Рудик. – А если сейчас, при твоей раздаче, у меня опять окажется джокер? Что тогда?

Моряк застыл с колодой в руках. Нервно посмотрел на Устину, потом повернулся к Рудику и пробубнил:

– Ну... случайно, конечно... может попасться... один... раз.

– Случайно? – с недоумением переспросил Рудик. – То есть мне он попадал не «случайно», а когда ты раздаешь... – Он встал и, разведя руки в стороны, смело произнес: – При всем уважении к присутствующим... Но если мне тут не доверяют...

– Ша! – хмуро прервал его Устин. – Присядь, парень. Никто в тебе не сомневается... – Он посмотрел на Артура, который все это время пристально наблюдал за Рудиком.

Артур кивнул ему, затем перевел взгляд на Эдика и спросил, показывая на Моряка:

– Эс ове?²⁵

Ответ Эдика даже Артур понял с трудом, так как он ответил на чалтырском диалекте армянского языка:

– Таганрогенэн эгил э. Чэдыд галадчи анэл гузэ, пайц эгэр гузисны Эрганы кытагхе нара?²⁶

– Петк че!²⁷ – тихо ответил Артур и посмотрел на Моряка.

Тот сидел, по-прежнему испепеляя взглядом Рудика.

– Так ты приехал из Таганрога? – спокойно спросил Артур.

– Да, – кивнул Моряк. – Я от людей приехал... поговорить насчет спирта... вас предупредить должны были...

– А может, ты случайно сюда попал? – с иронией спросил Артур.

Все присутствующие тихо захихикали.

– Ну... – замялся Моряк, – это не относится к делу... это просто...

– Случайность! – закончил за него Артур. Обойдя стол, он встал позади Рудика, положил руки ему на плечи и продолжил: – Ты пришел к нам по делу вместе с ребятами Медведя. Они тебя привели к нам, пригласили в ресторан. Вы погуляли... Ты сел катать и кидаешь предьяву

---

²⁵ Кто это? (армянск.).

²⁶ Из Таганрога приехал с тобой поговорить. Хочешь, Длинному скажу, он с ним разберется?

²⁷ Не нужно (армянск.).

нашему младшему брату. Кто-то поймал его за руку? Вы видели что-нибудь? – спросил он и по очереди посмотрел на каждого. – Устин! Как старший среди нас, разрули! Скажи свое слово!

Устин нахмурился и обратился к Моряку:

– Ты не смог свою предьяву обосновать! Пацан молодой, но он ответил красиво! Ты, Моряк, знаешь, что такое «случайность». Ты можешь «случайно» и девочкой стать... раз веришь в такое. Мы не судьи и не будем тебя судить! Но места с порядочными людьми за столом тебе нет! Встань и иди своей дорогой!

Несколько секунд стояло молчание. Затем Моряк с опущенной головой поднялся, бросил последний злобный взгляд на Рудика и быстрым шагом вышел из номера.

Едва за ним закрылась дверь, как, громыхнув стулом, встал один из коротко стриженных;

– Мы тоже поедem. В смысле, не с ним... нам просто ехать уже надо...

– Счастливо! – пренебрежительно бросил Артур.

Четверо «медведевских» удалились. В комнате остались только Артур с Микой, Устин, Эдик, Эрган и Рудик с друзьями.

Тишину нарушил Артур:

– Братва, наливайте! Приятно выпить с близкими!

Мгновенно разрядилась обстановка, все в один голос весело заговорили. Артур посмотрел на Рудика пронизательным взглядом и, улыбнувшись уголком рта, сказал:

– Бери свой выигрыш. Четко ответил! Молодец!

Рудик сгреб со стола деньги. Алик и Ваго хлопали его по спине и улыбались.

Артур с усмешкой наблюдал за ними, потом громко объявил:

– Братва, надо думать о делах! Завтра днем все собираемcя тут в три часа! Нужно найти способ завезти спирт! Вы кайфуйте, а я поеду встречусь с людьми! – Он посмотрел на Рудика: – Поехали со мной! Потом к друзьям вернешься.

– Мы в Нахичевани будем, – кивнул Ваго, – возле дома Алика.

– Хорошо! – ответил Рудик и пошел вслед за Артуром. Он понял, что сделал все правильно. Сомнений быть не могло – он показал себя с нужной стороны.

Глава 1.11

Они сели в черный *BMW 750* на заднее сиденье. За рулем был водитель. Машина покатилась по ночному Ростову в сторону Азова.

– Теперь скажи мне, – спокойно начал Артур, – зачем ты подкладывал себе джокера?

Рудика как кипятком ошпарило. Такого поворота он не ожидал. И что делать теперь? Отрицать? Нет, Артур уверен, что он подкладывал карту... Признаться? Но это тоже будет не правильно! Ведь он, можно сказать, своих обманывал.

Видя, что парень молчит, Артур облегчил ему задачу:

– Тебе, наверное, деньги нужны, раз ты пошел на такой риск? Устин прочитал тебя сразу! Я тоже! Но мы видели, что ты старался Устина и Эдика не душишь... – Он засмеялся. – Таганрогского дельца ты, конечно, грамотно уделал! Молодец!

– Я... просто... – запинаясь, промямлил Рудик. – На самом деле...

– Все, не думай об этом! – успокоил его Артур. – Мы бы тебя в обиду не дали. Этот Моряк, конечно, нам нужен был... но... Что-нибудь придумаем!

– Может, я могу пригодиться? – с надеждой в голосе спросил Рудик. – Я не подведу! Отвечаю!

Артур снова засмеялся:

– А ты пацан шустрый! Вижу, что правильный и смелый. Но в этом деле ты не поможешь... Если тебе работа нужна, что-нибудь придумаем!

– Но все-таки, – не унимался Рудик. – Если из-за меня что-то сорвалось, дайте мне возможность исправить ситуацию! Обещаю, что не подведу!

Артур посмотрел на него с улыбкой:

– Эх, братишка, тут ни один человек в Ростовской области не может справиться! Если хочешь, я тебе расскажу...

– Хочу, – кивнул Рудик.

– В области идет рейд по левому алкоголю. Спирт нам везли обычно из Осетии. Сейчас на всех въездах стоят мусора московские, не пропускают ни одну фуру! Купить ментов – не вариант. Они неделю уже стоят... и стоять будут еще два с половиной месяца! А у этого Моряка есть связи на водочном заводе в Карловке... под Полтавой. Обычно мы спирт берем за доллар двадцать центов примерно... но сейчас цена взлетела. Он обещал, что сможет взять у них спирт по три доллара. И что самое главное, гарантировал довезти товар до Таганрога. Оттуда нам уже не проблема забрать... Главное, чтоб в область попал! Вот так вот! – Он немного помолчал, затем добавил: – Но ты не переживай! Вообще-то, я больше чем уверен, что он не смог бы привезти спирт! Это Мика меня уговорил встретиться с ним...

– А остальные? – спросил Рудик. – Русские ребята... Они тоже? Спирт...

– Нет! – покачал головой Артур. – Это бойцы Медведева. Они с крышевания хотели заработать. Но это не важно уже, не придавай значения.

Машина остановилась возле ресторана «У Бориса» на левом берегу Дона.

Артур протянул руку Рудиду и пожал ее:

– Рад знакомству с тобой, брат! Завтра приходи в «Интурист», найду тебе что-нибудь. А сейчас Сано отвезет тебя, куда скажешь. Сано, – бросил он водителю, – отвези пацана в Нахичевань, потом сюда возвращайся.

Артур вышел, и машина покатилась по темной дороге на правый берег.

«Это то, что ты хотел!» – мысленно сказал себе Рудик. Он выиграл первую партию и поднялся на одну ступень. Влиятельные люди его заметили, теперь можно было бы потихоньку, достойно проявляя себя, двигаться вверх по лестнице. Но... этот вариант не для него! Во-первых, на «потихоньку» нет времени – Марина ждет в Нальчике. В Нальчик ему нужно при-

ехать как следует подготовленным. С деньгами, работой и положением! А во-вторых... Рудик не видел себя в качестве подручного у кого-то, пусть даже у Артура. Как минимум быть его компаньоном! Работать на равных – только такой вариант его устраивал. Если он сможет привезти им этот спирт, его амбиции сразу будут удовлетворены. Люди Артура нуждаются в товаре, который не могут завезти в область. Если удастся это дело проверить, он перешагнет сразу несколько ступеней и займет именно то место, на которое стремится!

Едва он вышел из машины у дома Алика на 20-й линии, как друзья бросились его обнимать, захлеб рассказывая, как он красиво играл. Они сели на скамейку, и Рудик, вытащив все деньги, что были у него в карманах, стал их пересчитывать. Всего оказалось 780 тысяч рублей. Он забрал свои 70 и отложил 180, что взял у Ваго. Из оставшихся 530 тысяч сто взял себе и столько же протянул Алику. Затем 330 тысяч дал Ваго. Ребята отказывались брать деньги, но Рудик, выслушав их доводы, спокойно произнес:

– Если вы все уже сказали, теперь дайте мне сказать. Деньги выиграл я, и я решаю, как ими распорядиться. Мое мнение таково, что мы должны поделить заработок поровну. Ведь если бы меня там накрыли, то и вам бы попало. Так что рисковали мы все вместе, значит, и деньги должны поделить. Ваго за ресторан заплатил, и я ему долг возвращаю. Так будет справедливо! Что я неправильно сказал?

– Не знаю, брат... – вздохнул Ваго. – Я же пригласил вас... При чем тут...

– Все, Ваго! – прервал его Рудик. – Закрыли тему! Теперь скажи, ты машину можешь взять у кого-нибудь?

– Конечно... – кивнул Ваго. – У брата могу завтра попросить...

– Сейчас надо, – опять перебил его Рудик.

– Ты смеешься? – воскликнул Ваго. – Время первый час ночи!

– Именно поэтому и надо сейчас!

– Что хоть случилось? – спросил Алик.

– Вы хотите всю жизнь просидеть на этой скамейке? – с жаром спросил Рудик. – Или готовы сделать что-то серьезное?

– Скажи хоть что, – возмутился Ваго. – Зачем тебе ночью машина нужна?

– Где твой брат живет?

– Тут за углом... на Ченцова...

– Пошли за машиной! – решительно воскликнул Рудик. – По дороге все расскажу!

Конечно, двоюродный брат Ваго удивился просьбе, учитывая время. Но не отказал, и спустя 15 минут друзья уже ехали на бежевой «шестерке» в сторону Новошахтинска. Путь до границы с Украиной занял около часа, и Рудик по дороге рассказал о разговоре с Артуром и о своих планах. Для начала он хотел изучить границу, чтобы понять, как провезти спирт. Ваго, сидя за рулем, качал головой и бормотал, что это невозможно, план провальным. Но Рудик стоял на своем:

– Поймите одну вещь, ребята! Все пытаются провезти товар в Ростов по обычной трассе, договорившись с ментами на постах!

– А ты хочешь на самолете доставить? – усмехнулся Алик.

– Нет! – Рудик говорил уверенно. – Я знаю, как завезти товар, мне нужно только место найти.

– Брат! – обратился к нему Ваго. – Не обижайся, но ты псих.

– Спасибо, Ваго! Ты давай аккуратней за рулем, все-таки несколько часов назад водку пил! Чтоб тебя менты не остановили...

Проехали Новошахтинск, показалась граница с Украиной: обычный милицейский пост с ярким прожектором над ним.

– Сворачивай направо перед постом! – скомандовал Рудик, не отрывая глаз от карты, лежащей у него на коленях.

Машин на темной трассе не было, стояла тишина. Свернув направо, они оказались в небольшой деревеньке в одну улицу. Проехав ее, Ваго притормозил на обочине. Дорога была плохая, по полосе в каждую сторону. Ребята вышли на улицу. Закурив, огляделись вокруг.

Алик поинтересовался:

– Что думаешь, еврей?

– Что думаю?.. – Рудик смотрел на темное поле. – Границы тут нет, вот о чем я думаю... Вот только... пройдет ли фура по полю?

Ваго потопал по земле, придавливая траву.

– Тут и «жигуль» проедет! – воскликнул он.

– Тут – да! – согласился Рудик. – Но вот в глубине... Может, там болото какое.

– Откуда там болото? – удивился Алик. – Смотри! Видишь, огни горят? До них километра полтора! Там – другая страна! Я понял, что ты хочешь... А что, хорошо придумал.

Ваго воскликнул:

– Рудик, ты гений! Не пойму, почему никто так не сделал! Даже с выключенными фарами фуры запросто пройдут через поле. На самом деле все думают, что тут граница и все такое... А границы просто нет!

– Да... – кивнул Рудик, продолжая размышлять. Его немного настораживал факт, что никто не сделал этого до них. Должен быть какой-то подвох, но какой?

– Там хутор! – сказал Алик. – Называется, по-моему, Должанский... Я как-то с дядей там был... одного барыгу ловили.

Рудик вернулся в машину и сел на переднее сиденье. Ваго развернул автомобиль, и они поехали обратно. Уже рассветало, Алик спал, а Рудик, глядя в окно, думал.

В Нахичевань они приехали около четырех утра.

Рудик посмотрел на Ваго:

– Тяжеловато, конечно, будет... но рискнуть стоит!

– А как ты спирт собираешься купить? – спросил Ваго. – Проблема же не только в доставке... спирт же никому просто так не дают!

– Да... – нахмурился Рудик. – Я слышал, на Украине есть серьезный спиртзавод... Артемовский. Где-то под Харьковом... Если это большое предприятие, то они за двойную цену должны продать товар!

– Дело не в наличии товара, Рудик! – устало возразил Ваго. – Спирт в дефиците! Им и без нас есть кому продавать... Наверняка у этого завода с кем-то договоренности! Так бы все на Украине брали! Зачем, думаешь, Артуру этот Моряк понадобился? У него наверняка договоренности на каком-то заводе...

– Ну да... Под Полтавой... он сказал, какой-то небольшой цех... или что-то в этом роде.

– Ну вот! Большой или маленький – без разницы. Главное – иметь там связи.

– Хорошо! – вздохнул Рудик. – Завтра решим. Спасибо, брат! Пошли спать!

Но, оказавшись дома, Рудик заснуть не мог. Он ломал голову, как поступить. Напрягал память, вспоминая все, что слышал, искал какой-то ход, который поможет ему осуществить задуманное. Он достал из шкафа орден, который дал ему отец. Полюбовавшись на красоту ценной вещи, снова убрал ее в шкаф. Голова работала без устали, пытаюсь что-то придумать. Вывод был один: надо импровизировать. Ехать и разбираться на месте. Надо рискнуть!

Глава 1.12

В двадцать минут четвертого Рудик постучал в дверь 501-го номера гостиницы «Интурист», Ваго и Алик были с ним. Замок щелкнул, и показалось лицо Эдика.

– Еврей? – удивленно спросил он. – Что-то случилось?

– Нет, все хорошо! – ответил Рудик и вошел в номер. – Всем доброго дня! – бодро поздоровался он.

В номере были девять человек, включая Артура, Микаэла, Эдика и Эргана. Мужчины сидели за столом и что-то обсуждали. Появление ребят было для всех неожиданностью.

Артур спокойно спросил:

– Что-то произошло?

– Как сказать, – ответил Рудик и вежливо обратился к присутствующим: – Можно я кое-что расскажу? Вам будет это интересно, обещаю!

Артур молча кивнул. Глаза у Рудика были красные, он почти не спал, но энергия из него была ключом.

– Я знаю, что в области проблема со спиртом! Не сочтите меня выскочкой, но я придумал, как привезти спирт. Также я знаю место, где его можно получить, и способ, как это сделать!

Реакция на его заявление была разная. Кто-то ухмыльнулся, кто-то улыбнулся по-отечески, и лишь Артур оставался серьезным.

– Про проблему мы все тут знаем! Только пока что никто не может ее решить. Ни мы, ни «медведевские», ни Самаряны... И вдруг приходит еврейский мальчик и говорит, что нашел выход. Ты, наверное, изобрел что-то особенное?

– Я для этого сюда и пришел. Откровенно говоря, я мог бы и сам это сделать... – Рудик опомнился (не стоит дерзить) и мгновенно добавил, обращаясь к Артуру: – Но, во-первых, один я не справлюсь, а во-вторых, считаю, что в долгу перед вами дважды и хочу отплатить как положено!

Артур улыбнулся:

– Насчет долга не принимается! Ты мне ничего не должен. Все, что я делаю, я делаю только по своему желанию... А насчет того, что не справишься... – Он замолчал, не отводя глаз от Рудика, будто взвешивая его возможности, потом добавил: – Говори! Если расклад стоящий, мы поможем, и заработаешь хорошо!

Рудик выдохнул и воодушевленно заговорил:

– Мне нужна машина, чтоб мы могли доехать до Украины. Нужны люди, которые примут и сопроводят машины с товаром в районе Новошахтинска, и... – он запнулся, – в совхозе... каком-нибудь... тоже... Связи с председателем, наверное...

Присутствующие громко засмеялись. Кто-то воскликнул:

– Ты что, хочешь сметану на спирт поменять!

Рудик молча ждал. Когда все более-менее успокоились, он продолжил:

– Это срочно нужно. Пока я договорюсь на Украине, вы мне должны подготовить машины с пшеницей и ячменем... как только я позвоню, машины должны выехать туда! Вернусь я со спиртом!

Теперь все, ошеломленные, молчали. Улыбки с лиц исчезли. Присутствующие, далеко не глупые люди, мгновенно поняли смысл: спирт делают из пшеницы и ячменя и, возможно, удастся обменять сырье на готовый продукт.

Артур посмотрел на Мику, который одобрительно закивал. Повернувшись к Рудику, он спросил:

– Ты что, уже договорился с кем-то?

– Еще нет! Но я договорюсь!

– С чего такая уверенность? Ты что, оттуда сейчас приехал?

– Нет! Я сейчас приехал из библиотеки!

– Из библиотеки? – удивленно воскликнул Микаэл.

– Да! – триумфально ответил Рудик. – Я с девяти утра сидел там! Изучил все газеты за последний год! И узнал, на каком из заводов есть нехватка сырья! Сначала, конечно... я выяснил, из чего делают спирт... ну и... вот так, в общем!

Артур ухмыльнулся:

– А ты молодец! – Он окинул взглядом сидящих за столом и добавил: – Шустрый какой! Настоящий еврей! В библиотеку он пошел... Ты смотри, а!

Все дружно засмеялись, глядя на Рудика с некоторой долей уважения, но в глазах все равно читалось недоверие. Однако было видно, что Артур и Микаэл верят ему.

Мика сказал Артуру:

– По трассе, если в сторону Воронежа ехать, Красный Сулин проезжаешь когда... там поселок есть чуть дальше... Тацин... – Все закивали, показывая, что знают такой, а Мика продолжал: – Так вот, там элеватор есть. После уборки урожая все везут туда, и пшеница там точно имеется. Коммерсы разные наверняка платят элеваторщикам за хранение зерна!

– Однозначно так! – согласился Артур и встал из-за стола. – Ладно, поступим так. Мика! Бери Эдика, Самвела и Тиграна. Деньги возьми с собой на всякий случай сразу. Утром поезжайте в Тацин. Договоритесь с директором, дайте ему деньги. Пусть наготове будет. – Мика согласно кивнул, а Артур повернулся к Рудику: – Вот что, еврей. Ты сегодня иди отдохни, выпись! Завтра с утра пораньше поедешь со своими друзьями покорять Украину. Эрган с вами поедет!

У Длинного не шевельнулась ни одна мышца, он как смотрел в одну точку, так и продолжал смотреть, будто не про него говорят.

Артур вытащил из кармана пачку денег и, отсчитав десять купюр, протянул Ваго:

– Ану нэд вонца?²⁸

– Вагаршак! – ответил тот.

Артур кивнул:

– Будешь держать ваш скромный общак! Тут тысяча долларов! Мало ли, расходы какие в дороге... это вам, короче, командировочные. Эргану я дам с собой двадцать штук зелени! Если не удастся поменять спирт на пшеницу, постарайтесь купить!

– Хорошо! – кивнул Рудик.

– Теперь следующий вопрос! – пылливо начал Артур. – Как ты предлагаешь пригнать сюда спиртовозы? Пшеницу перебросить нам не проблема. Но завезти в область спирт... Сейчас это никто не может. С кем ты собираешься договориться? Может, в библиотеке тоже вычитал что-то?

Рудик скромно улыбнулся:

– Мы ночью ездили на границу... И... Там ее просто нет.

– Что значит – нет? – не понял Артур.

– То и значит – нет! Все хотят проехать по трассе... Но никому в голову не приходит, что границы нет! Россию от Украины отделяет поле! Ты по нему идешь... и через несколько шагов уже в другой стране! После развала Союза границу как таковую не сделали. Ничего там нет.

– Так ты хочешь проехать на спиртовозах по полю? – вскрикнул ошарашенный Эдик.

– А что такого, если тихо двигаться с выключенными фарами? – ответил Ваго.

– Вы больные, ребята! – покачал головой Эдик. – Кино, что ли, насмотрелись по видику?

– Ну почему сразу «больные»? – обиделся Рудик.

---

²⁸ Как твое имя? (армянск.).

– КамАЗ застрять может в поле! – воскликнул Эдик. – Там болота везде! Что, все так просто, думаете? Немцы в болотах тонули, а вы со спиртом проедете?

Артур молча смотрел на Рудика, как будто ожидал от него нового сюрприза. А точнее – информации. Но Рудик, стараясь сохранять спокойствие, просто ответил:

– Немцы не прошли... а еврей сможет!

Комната разразилась смехом. Другьям Артура все больше нравился бесшабашный и самоуверенный парень, которого с этого дня стали называть Еврей. Хотя считали его своим, армянином.

Глава 1.13

Рудика разбудил стук в ворота. Открыв глаза, он обнаружил, что на улице уже темно. После разговора в «Интуристе» он сразу вернулся домой и, рухнув на кровать прямо в спортивном костюме, заснул.

Лусинэ открыла ворота, и Рудик услышал ее возглас:

– Микаэл! Здравствуй, сынок!

– Здравствуйте, тетя Лусинэ! – раздался голос Мики. – Как ваше здоровье?

– Слава Богу, все хорошо! Проходи, что в дверях стоишь?

– Спасибо, тетя Лусинэ, в другой раз. Мне Рудик нужен. Он дома?

Рудик вышел во двор, и Мика улыбнулся:

– Выспался?

– Да! Я готов.

– Подожди, покушайте хоть! – попыталась остановить их бабушка.

– Мы его накормим, тетя Лусинэ, не переживайте! – улыбнулся Мика.

– Дома привет всем передавай, Микаэльчик! – бросила вслед Лусинэ.

Мика сел за руль своего темно-синего джипа «мицубиси паджеро», Рудик уселся на переднее сиденье. Времени было около девяти.

– Поедем сейчас поужинаем и поговорим, – сказал Мика.

– Ваго, может, возьмем? – предложил Рудик.

– Ваго уже ждет нас у Цыгана! – ответил Мика. – Мы просто тебя не стали будить.

По дороге Мика не говорил о деле, рассказывал о местах, которые они проезжали. Рудик молча слушал, собираясь с мыслями.

Они пересекли Дон и оказались на левом берегу. Проехав по темной дороге, окруженной лесом, Мика свернул налево и через сто метров остановил машину на стоянке. Перед ними был небольшой бревенчатый домик с вывеской «Казачий хутор». Справа от домика под навесом стояли пластиковые столы со стульями. Аромат шашлыка бил в нос, и Рудик сразу почувствовал голод, вспомнив, что с утра, кроме кофе с пирожком, ничего не ел. В дальнем углу сидели Артур, Ваго, Эдик и Эрган. Эдик махнул рукой Мике, показывая, куда идти.

– Ну что, Рудольф, твой план может сработать! – улыбнулся Артур, когда они сели за стол.

– А я и не сомневаюсь в этом! – уверенно ответил парень.

Официант принес тарелки, рюмки, стаканы, приборы, большую тарелку со свежими овощами и чуть поменьше – с солеными. Второй официант поставил на стол бутылку водки «Столичная», две бутылки тархуна, столько же минеральной воды «Джермук», тарелку с армянским лавашом и большое блюдо горячего шашлыка из разного мяса.

Вагаршак сразу налил всем водку на правах младшего.

– Покушай что-нибудь, аль джан! – кивнул на еду Мика.

Рудик взял с блюда шашлык из курицы, положил на тарелку овощи.

Пока Эдик рассказывал какую-то смешную историю, все немного поели. Затем Микаэл взял рюмку и сказал:

– Братя, давайте выпьем! – Сидящие за столом подняли рюмки, и он продолжил: – Хочу поднять тост за наш успех! Дай Бог, чтоб все у нас получалось, чтоб мы имели больше возможностей делать добро тем, кто нуждается. Здоровья нашим старшим, мира и спокойствия нашей родной земле!

Через полчаса компания расправилась с двумя бутылками водки и закуской. Официант принес вазу с фруктами и принял заказ на кофе. Обстановка в заведении была более чем скромная, но шашлык свежий и очень вкусный. Ростовчане объяснили Рудику, что это место

славится своей кухней. Точнее, шашлыком. Принадлежит оно некоему цыгану, но это знают не все посетители.

Наконец, закончив застольные разговоры, Артур перешел к делу.

– Значит, так, – сказал он Рудику, – ребята уже все пробили. В Тацине на элеваторе полно пшеницы. Несколько тысяч тонн – точно. Большая часть, понятно, государственная. Завтра утром пацаны будут там. Поговорят с директором, он никуда не денется, это точно... – Закурив сигарету, Артур продолжил: – Если тебе удастся договориться на большое количество, везти придется поездом.

– Там количество в любом случае должно быть большим, Артур, – сказал Мика. – Если взять пять тонн спирта, это уже будет пятнадцать тонн пшеницы! Плюс они деньги захотят, по доллару за литр минимум... Но даже в этом случае нам выгодно!

– Почем спирт сейчас? – спросил Артур у брата.

– А его нет! – воскликнул Мика. – В области ни у кого нет спирта! Водку уже в магазинах по пять долларов продают! – Он повернулся к Рудику: – Чтоб ты понимал, что почем... Из литра спирта выходит где-то четыре с половиной бутылки водки. Плюс сама бутылка, этикетка и так далее... Когда спирт стоил доллар двадцать центов, мы закладывали на остальные расходы еще пятьдесят центов. И все равно бутылку у нас забирали магазины минимум за два доллара. Продавали за два пятьдесят, три... то есть мы зарабатывали порядка семи долларов с двух вложенных! Но сейчас все подорожало из-за этого рейда ментовского...

– Ты не забывай, скольких ментов мы кормим, – добавил Артур. – И кушают они не просто хлеб, а с маслом и икрой. Эдик! – повернулся он к другу. – Ты завтра поедешь в Новошахтинск. Там мне дали контакт одного мента. Дашь ему долларов пятьсот, пусть он на границе встречает и сопровождает до Ростова товар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.